

Государственная
Библиотека
СССР
им. В. И. Ленина

42338-53

МОСКОВСКАЯ
ЕПАРХИАЛЬНАЯ
БИБЛИОТЕКА

XX 1/2
98
48

НИЖЕГОРОДСКІЯ ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ.

15-го ФЕВРАЛЯ. № 4-й. 1866 года.

ЧАСТЬ ОФИЦІАЛЬНАЯ.

ПРАВИТЕЛЬСТВЕННЫЯ ПОСТАНОВЛЕНІЯ.

По указу ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА, Святѣйшій Правительствующій Синодъ, слушали предложеніе Господина Синодальнаго Оберъ-Прокурора, отъ 24-го поября 1865 года за № 6020, о томъ, что ГОСУДАРЬ ИМПЕРАТОРЪ, по всеподданнѣйшему докладу его Г. Оберъ-Прокурора, въ 23-й день ноября, въ измѣненіе дѣйствующихъ постановленій (Уст. Дух. Конс. ст. 16, 27, 78, 96, 97, 109, 343, прим. къ ст. 22, 25, 31, прим. къ ст. 341 отд. III п. 1, указа Святѣйшаго Синода, 31-го декабря 1852 г. отд. III п. 17, Св. Зак. Т. XIV Уст. о пред. прест. ст. 14), согласно съ опредѣленіемъ Святѣйшаго Синода Высочайше повелѣтъ соизволилъ: предоставить Епархіальнымъ Архіереямъ отчеты о состояніи ввѣренныхъ имъ епархій, въ продолженіе истекшаго года, представлять Святѣйшему Синоду къ 1-му апрѣля вновь наступившаго года. Все отбѣнить представленіе въ Святѣйшій Синодъ: а) послужныхъ списковъ о членахъ Консисторій и

ВЕРИТЕЛСКОЕ
22-82830

именныхъ вѣдомостей о членахъ духовныхъ Правленій и о всѣхъ по епархіи протоіереяхъ и благочинныхъ; и б) свѣденій, по третямъ года, объ арестантахъ, содержащихся при Консисторіи и духовныхъ Правленіяхъ, если въ теченіи трети года вовсе не было таковыхъ арестантовъ. За симъ о членахъ Консисторій представлять только краткія именныя вѣдомости, при отчетѣ Святѣйшему Синоду о состояніи епархіи; о духовныхъ правленіяхъ и членахъ ихъ, равно о числѣ благочиній, помѣщать свѣдѣнія въ самомъ отчетѣ, о протоіереяхъ же никакихъ свѣдѣній, кромѣ перечневыхъ помѣщаемыхъ въ общей вѣдомости о церквахъ и бѣломъ духовенствѣ по епархіи, не представлять. Положенныя по ст. 343 Уст. Дух. Конс. свѣденія представлять Святѣйшему Синоду: а) о неисполненныхъ Высочайшихъ повелѣнійхъ по третямъ года, б) объ указахъ Святѣйшаго Синода, скончательно не исполненныхъ, однажды въ годъ. Особыя донесенія объ исполненіи указовъ Святѣйшаго Синода присылать по тѣмъ только указамъ, которыми сіе будетъ именно требоваться, или гдѣ по сущности дѣла представляться будетъ необходимымъ. О нерѣшенныхъ присутствіемъ и неисполненныхъ Канцеляріею Консисторіи дѣлахъ представлять вѣдомости по прежнему, ежегодно, но въ Святѣйшій Синодъ только перечневыя, именныя же Епархіальному Архіерею. Ниже слѣдующія свѣденія представлять въ Святѣйшій Синодъ, въ видѣ приложений къ отчету о состояніи епархіи: 1) о бывшихъ и не бывшихъ у исповѣди и св. причастія. 2) о присоединившихся отъ раскола и разныхъ сектъ, а также о присоединившихся къ православнои церкви изъ другихъ христіанскихъ исповѣданій и о просвѣщенныхъ св. крещеніемъ, не христіанахъ. 3) о воспитанникахъ духовно-учебныхъ заведеній поступившихъ изъ училищнаго въ епархіальное вѣдомство и неопредѣленныхъ къ мѣстамъ. 4) о монастыряхъ и монашествующихъ, а также о церквахъ и причтахъ и вообще о бѣломъ духовенствѣ. 5) о родившихся, бракомъ сочетавшихся и умершихъ. Означенныя въ предъидущемъ правилѣ свѣденія представлять по приложениямъ къ Уст. Дух. Конс. фор-

мамъ, но съ слѣдующими въ нихъ измѣненіями: 1) въ формѣ № 3, къ существующимъ двумъ графамъ о числѣ душъ муж. и женск. пола, присоединившихся отъ раскола и разныхъ сектъ къ православію, прибавить еще двѣ графы съ тѣмъ, чтобы въ двухъ первыхъ графахъ означать число душъ муж. и женск. пола, присоединившихся на общихъ правилахъ православія, а въ послѣднихъ на правилахъ единовѣрія. 2) въ вѣдомости № 1 показывать, къ какимъ племенамъ (татары, башкиры, буряты и т. п.) принадлежатъ нехристиане, принявшіе св. крещеніе. 3) въ формѣ вѣдомости № 5 о воспитанникахъ духовно-учебныхъ заведеній, поступившихъ изъ училищнаго въ епархіальное вѣдомство, добавить графу, послѣ пятой, о числѣ уволенныхъ изъ духовнаго званія въ свѣтское воспитанниковъ, окончившихъ академическое ученіе, и непосредственно за нею графу о числѣ уволенныхъ изъ духовнаго званія въ свѣтское воспитанниковъ, окончившихъ семинарское ученіе. О всѣхъ похищеніяхъ въ церквяхъ на сумму ниже ста пятидесяти рублей, если при этомъ не будетъ совершено другихъ важныхъ преступленій, прилагать общее донесеніе Святѣйшему Синоду за цѣлый годъ, при отчетѣ, о состояніи епархіи. Приказали: О вышеизъясненномъ Высочайшемъ повелѣніи къ должному исполненію, дать знать по духовному вѣдомству указами, а для объявленія во всеобщее свѣденіе сообщить Правительствующему Сенату вѣденіемъ. Декабря 17-го дня 1865 года.

— По указу ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА, Святѣйшій Правительствующій Синодъ слушали предложеніе Господина Синодальнаго Оберъ-Прокурора, отъ 18-го ноября 1865 года за № 5872, съ приложеніемъ выписки изъ журналовъ Комитета Министровъ 26-го октября и 9-го ноября 1865 г. Изъ выписки этой видно, что по представленію Министра Внутреннихъ Дѣлъ о предоставленіи братству при Виленскомъ Свято-Духовомъ монастырѣ права имѣть печать съ изображеніемъ Архистратига Михаила и соотвѣтствующею надписью, Комитетъ Министровъ полагалъ: разрѣшить Министру Внутреннихъ

Дѣль какъ предоставленіе Виленскому Свято - Духову братству права имѣть особую печать съ изображеніемъ Архистратига Михаила и предположенію вокругъ надписью, такъ и удовлетвореніе на будущее время своею властію, по соглашенію съ Оберъ-Прокуроромъ Святѣйшаго Синода, подобныхъ ходатайствъ и другихъ духовныхъ братствъ, и что это положеніе Комитета ГОСУДАРЬ ИМПЕРАТОРЪ въ 5-й день ноября Высочайше утвердить соизволилъ. Приказали: о Высочайше утвержденномъ въ 5-й день ноября 1865 года положеніи Комитета Министровъ касательно порядка разрѣшенія ходатайствъ и предоставленіи братствамъ права имѣть особую печати, дать знать по духовному вѣдомству указами, для свѣденія и должнаго въ потребныхъ случаяхъ руководства. Декабря 28-го дня 1865 года.

Е. В. выходятъ 1 и 15 Цѣна въ редакціи 4 р., а съ чисель каждаго мѣсяца, доставкою 5 р.

Адресоваться: въ редакцію Нижегородскихъ епархіальныхъ вѣдомостей при Нижегородской духовной семинаріи.

СОДЕРЖАНІЕ. Правительственныя постановленія.

Дозволено цензурою 3-го февраля 1866 года.

НИЖНИЙ-НОВГОРОДЪ; ВЪ ГУБЕРНСКОЙ ТИПОГРАФІИ.

НИЖЕГОРОДСКІЯ

ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВЪДОМОСТИ.

15-го ФЕВРАЛЯ. № 4-й. 1866 года.

ЧАСТЬ НЕОФИЦИАЛЬНАЯ.

О СВЯТЫХЪ ИКОНАХЪ,

ОСОБЕННО ЧТИМЫХЪ ВЪ УЪЗДНЫХЪ ГОРОДАХЪ НИЖЕГОРОДСКОЙ

ЕПАРХІИ И ИХЪ ОКРУГАХЪ.

(Продолженіе).

Г. О СВЯТЫХЪ, ОСОБЕННО ЧТИМЫХЪ, ИКОНАХЪ ВЪ КНЯГИНИНСКОМЪ УЪЗДѢ.

Въ Княгининскомъ уѣздѣ два предмета особенно благоговѣйнаго чествованія: а) икона Божіей Матери Одигитріи, въ Смоленской кладбищенской церкви села Кемарь, и б) часть Ризы Господней въ приходской того же села Знаменской церкви.

а) *Икона Божіей Матери Одигитріи.* Хранящеся при церкви рукописное сказаніе ⁽¹⁾ довольно подробно говоритъ и о происхожденіи этой иконы и о нѣкоторыхъ чудесахъ, совершившихся отъ нея по принятіи ея въ Ке-

(1) Повѣсть о явленіи чудотворной иконы Пресвятыя Богородицы Одигитріи въ селѣ Кемарахъ.

марскую церковь. Въ 7214 (1706) году при Знаменской церкви въ селѣ Кемарахъ въ богадѣльнѣ поселился нѣкто Исаія Дмитриевъ. Онъ родился въ селѣ Спириинѣ (Нижегор. уѣзда). На четвертомъ году возраста своего впалъ въ тяжкій и мучительный недугъ, который долго не оставлялъ его. Желая отъ него избавиться, онъ далъ обѣщаніе сходить въ село Кемары и помолиться образу Знаменія Богоматери. Пришедши сюда просилъ бывшаго тогда боярина Сергѣя Ивановича Милославскаго принять его въ свою отчину и позволить жить въ богадѣльнѣ при Знаменской церкви. Исаія живя въ богадѣльнѣ неотлучно три года, усердно молилъ Господа и Его Пречистую Матерь о облегченіи тяжелой болѣзни своей; но Богу угодно было испытать его вѣру и терпѣніе: въ четвертый годъ проживанія здѣсь онъ впалъ еще въ тяжчайшую болѣзнь, сопровождавшуюся по временамъ умоиступленіемъ. Приходя въ это состояніе, больной нерѣдко уходилъ въ глухіе лѣса и непроходимыя дебри. Беречь его было некому. Одинъ разъ убѣжавъ въ сумасшествіи въ лѣсъ, онъ провель тамъ три дня и три ночи, и когда пришелъ въ разсудокъ, увидѣлъ себя близъ ручья или ключа, называемаго *Гремячимъ*. Здѣсь больной, но благочестивый Исаія, слышитъ съ полуденной стороны голосъ: «Исаія, иди въ домъ свой, собирай милостыню; потомъ напиши образъ Пресвятыя Богородицы — Одигитріи, и поставь его на этомъ мѣстѣ близъ ключа Гремячаго: тогда ты освободишься отъ своей тяжелой болѣзни». Тотъ же голосъ открылъ ему, что въ селѣ Мурашкинѣ есть иконописецъ, челоуѣкъ преклонныхъ лѣтъ по имени Ермолай Антоновъ, который напишетъ для него святую икону. — Послѣ этого Исаія въ полномъ разсудкѣ возвратился въ богадѣльню. Во вторую ночь по возвращеніи сюда, когда благочестивый страдалецъ по обыкновенію стоялъ на молитвѣ, вдругъ видитъ, что двери богадѣльни отворились, и къ нему вошелъ озаренный свѣтомъ старецъ, неся на рукахъ своихъ икону — Одигитріи. «Иди, — сказалъ онъ изумленному Исаи, — иди въ сказанное тебѣ село Мурашкино къ иконописцу Ермолаю, закажи ему написать

образъ Богоматери такого же начертанія, какой ты видишь, и поставь его на ключъ *Гремячемъ*». Пораженный благоговѣйнымъ страхомъ, Исаія повергся на землю съ громкими восклицаніями, и всю ночь провелъ въ молитвѣ. Когда же началась утренняя, онъ отправился къ отцу своему духовному села Кемарь священнику Тимофею Степанову, и рассказавъ о чудесномъ видѣніи и о всѣхъ приключеніяхъ въ его жизни, просилъ благословенія идти въ село Мурашкино для написанія иконы. Напутствованный благословеніемъ отца духовнаго, Исаія незамедлил отправиться и, какъ имя иконописца ему было открыто, то скоро нашель его. Чтобы возбудить особенное и благочестивое усердіе къ написанію иконы, онъ рассказалъ иконописцу о полученномъ имъ свыше повелѣніи написать ее». Однакожь иконописецъ, соглашаясь написать икону по описанію Исаіи, требовалъ высокой цѣны за работу. Тогда совершилось внезапное чудо. Прежде чѣмъ иконописецъ и Исаія условились въ цѣнѣ, первый невидимою силою поднять былъ съ мѣста, гдѣ сидѣлъ, вверхъ на разстояніе сажени и поверженъ на полъ. Это дивное событіе привело Ермолая въ чувство раскаянія; усердно онъ молился о прощеніи грѣха своего и согласился вскорѣ написать святую икону *честно и лютно*, за самую умѣренную цѣну. Наконецъ икона написана. Упомянутый выше священникъ села Кемарь Тимофей, въ сопровожденіи Исаіи и нѣсколькихъ другихъ благочестивыхъ людей пришелъ поднять ее изъ села Мурашкина въ Кемарскую церковь. Но при этомъ совершилось новое чудо. Тяжкій многолѣтній недугъ Исаіи, сопровождавшійся умоиступленіемъ, въ это время усилился. Всѣ пришедшіе за иконою съ ужасомъ смотрѣли на его страданія. Но вотъ онъ внезапно приходитъ въ разсудокъ и мучительный недугъ совершенно оставляетъ его. Въ тоже самое время и другій больной получаетъ исцѣленіе отъ своей болѣзни. Не пужно говорить, что свидѣтели этихъ событій приписали благодатной силѣ ново-написанной иконы—Одигитріи, не пужно говорить, съ какою крѣпкою вѣрою, съ какимъ благоговѣніемъ и усердіемъ перенесена была *чудотворная*

икона въ село Кемары, и поставлена въ разстояніи одного поприща отъ него на ключъ Гремячѣмъ, въ устроенной уже для нея часовнѣ, на мѣстѣ которой сооружена потомъ церковь.

Съ этого времени, — продолжаетъ рукописное сказаніе, — какъ и въ первый день принесенія иконы Божіей Матери Одигитрии въ село Кемары и поставленія ея на ключъ Гремячѣмъ въ самой густой чашѣ лѣса, — очень многіе изъ одержимыхъ многоразличными скорбями и болѣзнями съ особенною вѣрою, любовію и упованіемъ притекавшіе къ этому многоцѣлебному образу, получали исцѣленіе и совершенное здравіе. Да и нынѣ, кто съ такою же вѣрою и упованіемъ притечетъ къ нему, Пресвятая Дѣва Богородица не отринетъ усердной молитвы его и исполнитъ просимыя блага, въ честь и славу безсѣменно отъ Нея рождшагося Христа Бога нашего, Ему же и отъ насъ грѣшныхъ буди слава всегда нынѣ и присно и во вѣки вѣковъ, аминь».

За тѣмъ въ рукописи слѣдуетъ описаніе чудесъ, совершившихся отъ святой иконы въ первые годы по принесеніи ея въ Кемарскую церковь.

Вотъ эти чудеса:

1) 1706 года 8-го іюля, на память св. великомученика Прокошіи и праздникъ въ честь явленія чудотворной Казанской иконы Богородицы, житель села Кемаръ Яковъ Михайловъ, по безумію не различавшій ни дней, ни людей, получилъ отъ иконы Одигитрии исцѣленіе.

2) Того же села крестьянинъ Григорій Борисовъ, не распознававшій такъ же людей, по своему безумію, приведенъ былъ другими къ образу Богоматери, и такъ же получилъ прежнее здоровье и подлежащее дѣйствіе разсудка.

3) Того же села крестьянинъ Тихонъ Григорьевъ, болѣе 10 лѣтъ ничего не видѣвшій, когда пришелъ въ церковь въ 1-й день августа, и съ особеннымъ усердіемъ и любовію помолился Пресвятой Дѣвѣ Богородицѣ предъ ея иконою, получилъ прозрѣніе.

4) 4-го сентября того же 1706 года Кемарскій крестьянинъ Иванъ, съ юныхъ лѣтъ страдавшій тяжкою болѣзнію, которая сопровождалась *кличотою*, отъ этого же образа Одигитріи получилъ исцѣленіе. Слава чудесъ, совершившихся отъ Кемарской иконы — Одигитріи быстро распространилась по окрестнымъ мѣстамъ, проникла и въ отдаленные предѣлы. И одержимые различными недугами изъ окрестныхъ и отдаленныхъ мѣстъ стали притекать въ значительномъ числѣ для поклоненія чудотворной иконѣ, моля притомъ Царицу небесную о ниспосланіи имъ потребныхъ благъ, особенно благодати исцѣленія. Вѣра и упованіе неосрамляли притекавшихъ къ святому образу,

5) 1707 года 24-го іюля инокиня Лысковскаго дѣвичьяго монастыря (²) Аеанасія, нѣсколько лѣтъ одержимая слѣпотою, пришла въ село Кемары для поклоненія чудотворному образу Богоматери, и по усердной молитвѣ предъ нею получила исцѣленіе. 1-го августа того же года прибывшій такъ же для поклоненія этой иконѣ изъ села Лыскова священникъ и духовный отецъ Аеанасій подтвердилъ, что она дѣйствительно была слѣпа и зрѣніе чудесно возвращено ей.

6) Въ слѣдующемъ 1708 году Нижегородскаго уѣзда села Шпилева крестьянинъ Петръ Ивановъ слѣпой и не владѣвшій ни руками ни ногами, послѣ усердной молитвы предъ иконою, прозрѣлъ и началъ дѣйствовать разслабленными членами.

7) Въ томъ же году того же уѣзда деревни Прудовъ крестьянинъ Данииль Леонтьевъ, такъ же не владѣвшій руками, получилъ отъ чудотворнаго образа исцѣленіе.

8) Въ 1709 году отъ сего же образа получили исцѣленіе: жившая въ селѣ Масковѣ княгиня Марина, одер-

(²) Объ этомъ монастырѣ упоминается въ писцевыхъ книгахъ 1624, 1625 и 1626 годовъ (Пат. Цер. др. Ниж. губ. ст 410.

жимая слѣпотою 1-го ноября, а 8 го ноября города Мурома инокиня Маріамія, такъ же долгое время бывшая слѣпою. Последняя по молитвѣ вѣры, получивъ прозрѣніе въ то же время стала читать сама канонъ Пресвятой Богородицѣ.

9) Мірской человекъ, именемъ Іоаннъ, житель Ярославской губерніи деревни Семенова, принадлежащей приходомъ къ церкви св. Іоанна Предтечи, въ городѣ Ярославлѣ, не владѣлъ ни руками ни ногами, чувствовалъ при томъ какую-то сердечную скорбь въ продолженіи двухъ лѣтъ. Въ одно время ему явился образъ Богоматери во снѣ, отъ котораго онъ слышитъ голосъ: «иди въ село Кемары. Тамъ есть чудотворный образъ на ключѣ Гремячемъ; помолись предъ нимъ съ вѣрою и усердіемъ, и ты получишь исцѣленіе». Пробудясь отъ сна, онъ чувствовалъ, что ноги его здоровы и тутъ же сталъ ходить; но руки не дѣйствовали. О чудномъ видѣніи и внезапномъ исцѣленіи ногъ Іоаннъ не замедлилъ открыть духовному отцу своему, вышеупомянутой Іоанно-Предтеченской церкви священнику Θεодору Михайлову. Духовный отецъ далъ ему совѣтъ идти въ Кемары и съ усердіемъ помолиться предъ чудотворною иконою. Іоаннъ отправился. Въ Нижнемъ-Новгородѣ ему указали путь до Кемаръ, и вотъ онъ достигъ пѣли своего путешествія. Долго, долго со слезами молился онъ Богоматери. Наконецъ во время совершенія Божественной литургіи, когда запѣли херувимскую пѣснь, онъ почувствовалъ себя совершенно здоровымъ. Съ чувствомъ хвалы и благодаренія къ Царицѣ небесной, по окончаніи литургіи, получившій благодатное исцѣленіе рассказалъ мѣстному причту и всѣмъ бывшимъ въ храмѣ и о чудномъ явленіи ему образа Богоматери въ домѣ, и о исцѣленіи ногъ и рукъ, прося это событіе занести въ записную книгу. Это было 30-го октября 1711 года. Нужно ли послѣ этого говорить, что Кемарской иконѣ Божіей Матери—Одигитріи, ознаменовавшей себя столь значительнымъ числомъ однихъ только гласныхъ и преданныхъ письмени чудотвореній, доселѣ воздается чествованіе какъ *чудотворной*, и что и нынѣ

съ вѣрою и упованіемъ притекающіе къ ней, получаютъ благодатную помощь отъ Царицы небесной въ тяжкихъ обстояніяхъ жизни?!

Для поклоненія ей притекають многіе изъ окрестныхъ жителей, а прихожане села Кемарь, кромѣ поклоненія въ храмъ, изъясляютъ свою вѣру въ особенную благодатную силу ея, часто повторяемымъ принятіемъ ея въ свои дома.

б) *Часть ризы Господней*, въ томъ же селѣ Кемарахъ въ приходской Знаменской церкви. Не много свѣденій можно сообщить объ этой святынѣ Княгининскаго уѣзда. По устному преданію она приобрѣтена первоначально тѣмъ же владѣльцемъ села Кемарь Сергіемъ Ивановичемъ Милославскимъ, при которомъ явилась и икона Одигитрии, въ Кемарской кладбищенской церкви находящейся; слѣдовательно, въ концѣ XVI или въ 1-й половинѣ XVII столѣтія; но какъ и откуда приобрѣтена, неизвѣстно. Неизвѣстно также, какъ долго находилась она въ домѣ Милославскаго; потомъ по наслѣдству перешла въ родъ Бахметевыхъ, и также нѣсколько времени оставалась въ ихъ домѣ. Но при раздѣлѣ имѣнія, по смерти одного изъ Бахметевыхъ, наслѣдники, по взаимному соглашенію и желанію, передали ее въ Знаменскую церковь села Кемарь. Въ честь ея въ 1824 году по усердію прихожанъ устроенъ придѣлъ ⁽³⁾.

(Продолженіе будетъ).

⁽³⁾ Есть еще часть ризы Господней въ Ильинской церкви города Арзамаса. Въ 1831 году Преосвященнѣйшій Афанасій, Епископъ Нижегородскій поручалъ эти двѣ части святой ризы сличить между собою. Между ними оказалось совершенное сходство. Часть ризы Господней въ Арзамасской Ильинской церкви находящаяся внесена въ эту церковь наслѣдниками купцевъ Маслениковыхъ; но какъ давно и какъ перешла эта святыня въ домъ послѣднихъ, также неизвѣстно (изъ дѣлъ консист. архива).

О Ч Е Р К И

ИЗЪ ИСТОРИИ СЛАВЯНСКОЙ МИФЛОГИИ.

(Продолженіе).

Въ народныхъ преданіяхъ о сотвореніи міра во всей ясности выразилось древнѣйшее понятіе объ отношеніи человѣка къ природѣ. По выразительному эпическому смѣшенію понятій или міръ происходитъ отъ различныхъ частей человѣческаго тѣла или же тѣло человѣческое происходитъ отъ различныхъ частей видимаго міра. Микрокосмъ является полнымъ выраженіемъ макрокосма; натуральный пантеизмъ придавалъ особенную физиономію этимъ понятіямъ, господствовавшимъ въ общемъ индоевропейскомъ эпосѣ.

Первое, т. е. производство различныхъ частей міра отъ части тѣла человѣческаго, господствуетъ въ скандинавскомъ эпосѣ. Онъ производитъ міръ изъ тѣла великана Имира; изъ тѣла его создана земля, изъ костей и зубовъ—камни, изъ волосъ растенія, изъ крови—моря и рѣки, изъ мозга—облака. Въ индоевропейскихъ сказаніяхъ о происхожденіи человѣка содержится, по замѣчанію г. Буслаева, обратная сторона этаго космогоническаго ученія. Совершенно обратно, но согласно съ скандинавскимъ сказаніемъ, части человѣческаго тѣла производятся изъ частей міра, каждая изъ той части міра, которая прозошла изъ соотвѣтствующей части тѣла Имирова. По общимъ индоевропейскимъ сказаніямъ человѣкъ состоитъ изъ 8 частей видимаго міра: тѣло его создано изъ земли, волоса—отъ травы, жилы—отъ корней, кровь отъ морской воды, кости—отъ камней, дыханіе отъ вѣтра, мысли—произведеніе мозга—отъ облаковъ, очи—отъ солнца. Происхожденіе очей отъ солнца будетъ ясно для насъ, если вспомнимъ, что солнце называется на миѣическомъ языкѣ окомъ божіимъ. Эти представленія до того укоренились въ сознаніи народа, что еще доселѣ держатся въ его сказаніяхъ и суеть

вѣрѣяхъ. Въ доказательство можно указать на догматы духоборцевъ о происхожденіи человѣка. Народный стихъ «о голубиной книгѣ» поетъ:

Наши помыслы отъ облацъ небесныхъ;	Тѣлеса наши — отъ сырой земли;
У насъ міръ — народъ отъ Адамія;	Кровь руда наша — отъ черна моря.»
Кости крѣпкія — отъ каменн;	

Породнивъ себя съ стихіями природы, славянинъ язычникъ видѣлъ въ своемъ организмѣ дѣйствіе тѣхъ же силъ, которыя такъ страшны или благотворны казались ему въ солнцѣ, лунѣ, огнѣ, водѣ, буйныхъ вѣтрахъ, силъ олицетворенныхъ имъ въ поэтическихъ образахъ боговъ и существъ сверхъестественныхъ. Отъ этаго разнымъ частямъ своего тѣла и перемѣнамъ какія въ нихъ замѣчалъ, онъ приписалъ таинственное значеніе.

Народныя преданія особенно богаты сказаніями о таинственной силѣ человѣческаго глаза. Очи произошли отъ солнца и сохранили въ себѣ силу этаго свѣтила. По эпическимъ выраженіямъ глазъ не только видитъ, но и свѣтитъ подобно солнцу и огню. Зрѣніе называется свѣтомъ; въ противоположность этому понятію *темный* значитъ *слѣпой*. Слова — *зракъ* и *зоръ* означаютъ и свѣтъ и взглядъ глазъ. Какъ лучъ солнца не всегда благотворно дѣйствуетъ на природу, но иногда производитъ засухи и заразы, такъ и глазъ человѣка можетъ оказывать и благотворное и зловердное дѣйствіе; отсюда вѣра въ сглаживанье. Нѣтъ бѣдѣзни, нѣтъ зла, котораго не могъ бы произвести дурной глазъ. Противъ него составились даже особенные заговоры и народныя вѣдовскія средства. Цвѣтъ глазъ — темный или свѣтлый — играетъ въ сглаживаньи важную роль. Черные глаза большею частію дурные. Дурные глаза производятъ зловердное дѣйствіе даже противъ воли своего хозяина, сами по себѣ. Но и всякій глазъ можетъ быть дуренъ, если онъ посмотритъ съ недоброжелательствомъ и завистью. Отъ глаза получили особенное значеніе и брови. Человѣкъ съ густыми и сросшимися бровями одаренъ необычайнымъ могуществомъ; онъ

обыкновенно колдунъ и можетъ силою мысли высылать изъ бровей какое-то демоническое существо на того, кого возненавидитъ, и оно въ видѣ бабочки садится на грудь врага во время сна его. Въ югозападной Россіи есть въ народѣ легенда объ одномъ истребителѣ, который взглядомъ убивалъ людей и обращалъ въ пепель города и селенія. Эти убійственные глаза надѣлали бы слишкомъ много вреда, если бы ихъ не закрывали густыя брови и тяжелыя вѣки, которыя нужно было нарочно приподнимать видами для того, чтобы эготъ страшный человекъ взглянулъ. Въ малороссіи эготъ истребитель называется Виємъ; объ немъ есть художественный разсказъ у Гоголя. Передадимъ здѣсь кстатѣ вкратцѣ одну полную легенду. Жилъ былъ панъ; у него были недобрыя очи. Бѣда тому, на кого бывало посмотреть: заболѣетъ и умретъ. Отъ его взгляда сохли деревья, на водѣ поднималась буря и разбивала лодки. Всѣ люди бѣжали отъ него; остался панъ одинъ, съ отчаянія вырвалъ свои очи и зарылъ ихъ въ землю. Когда впоследствии слуга случайно открылъ ихъ, они горѣли, какъ двѣ свѣчки въ мракѣ ночи; едва свѣтъ ихъ упалъ на лице слуги, какъ онъ палъ мертвый. — Совершенное отсутствіе зрѣнія, по обратному заключенію народной логики, означало связь человека съ нечистою силою мрака. Встрѣча со слѣпымъ причислена къ числу дурныхъ примѣтъ. Колдуны большею частію представляются слѣпыми; въ одномъ заговорѣ находимъ прошеніе боговъ о защитѣ отъ слѣпаго знахаря.

Изъ другихъ частей тѣла особенную силу приписывали губамъ и языку, которыя производили могучее человѣческое слово, которому ничто не можетъ противиться, особенно когда оно восходитъ на степень заговора и заклятія. Повѣрья, соединенныя съ безыменнымъ пальцемъ, съ мертвою рукою, чары на слѣдъ и проч. указываютъ на важное значеніе рукъ и ногъ. Малѣйшее сотрясеніе физической природы человека, трепетаніе глаза, ощущенія въ рукѣ, колѣнкѣ, въ пальцѣ, и притомъ справа или слѣва—все было вѣщей примѣтой для суевѣрнаго язычника, все имѣло для него смыслъ изрѣченій судьбы. Въ

старинныхъ сборникахъ съ мелочными подробностями описываются подобнаго рода примѣты. И видно очень часто приходилось справляться съ предсказаніями, которыя человѣкъ извлекалъ изъ перемѣнъ своего тѣла, потому что листы гдѣ они записаны, значительно позасалены въ сравненіи съ другими. Даже успокоительный сонъ былъ причиною разныхъ тревогъ вслѣдствіе внутренняго недовѣрія, страха предъ невѣдомою силою, которую человѣкъ ощущалъ въ себѣ самомъ. Ему видѣлся сонъ страшень, и онъ тревожно пробуждался и долго беспокоился разгадывая вѣщее сновидѣніе. Такъ дѣтское, наивное погруженіе въ природу, подчиненіе ея могучимъ силамъ подавляло человѣка во всѣхъ мелочахъ жизни; природа тяготѣла надъ нимъ, какъ неотвратимая сила и совершенно подавляла его личность.

Страшнѣе всего былъ для человѣка онъ самъ; онъ всюду носилъ опасеніе предъ самимъ собой, куда бы ни шель, чтобы ни дѣлалъ. Онъ буквально боялся собственной своей тѣни. По сербскимъ повѣрьямъ, человѣкъ, глядясь въ воду, могъ прочесть на своемъ лицѣ приближающійся часъ смерти. Потому въ старину очень боялись увидѣть въ чемъ нибудь отраженіе себя. Дѣтей вслѣдствіе подобнаго опасенія доселѣ боятся подносить къ зеркалу. Старинная примѣта запрещаетъ смотрѣться въ зеркало двоимъ въ разъ; одинъ непременно долженъ згладить другаго, или отнять у него счастье. Когда въ домѣ покойникъ, занавѣшиваютъ всѣ зеркала, чтобы онъ не могъ смотрѣться въ нихъ и отъ этаго ни случился новый покойникъ. Разбитое зеркало предвѣщаетъ чью нибудь смерть въ домѣ. Замѣчательно, что тѣнь по повѣрьямъ представляется чѣмъ-то отдѣльнымъ отъ тѣла, самостоятельнымъ существомъ. Она можетъ уходить отъ тѣла; наприм. въ родительскую субботу можно видѣть на кладбищѣ, какъ разгуливаютъ тѣни тѣхъ, кому умереть въ томъ году. Если въ сочельникъ, когда ѣдятъ кутью, не видно будетъ чьей нибудь тѣни, тотъ непременно умретъ въ году. Между народными заговорами есть особые заговоры на тѣнь. Никогда не нужно давать снимать съ

себя тѣнь (силуэтъ), а то умрешь. Однажды нечистая сила завладѣла тѣнью одного человѣка; онъ жестоко мучился и страдалъ до тѣхъ поръ, пока не завладѣлъ ею опять. Извѣстно, что колдуна или вѣдму ничемъ нельзя пронять, какъ проколовши ихъ тѣнь булавкой. Бить ихъ по тѣлу рѣшительно нѣтъ никакого толка; ихъ нужно бить именно по тѣни,—это для нихъ самая невыносимая пытка.

Свою собственную душу славянинъ понималъ не иначе какъ съ той же натуральной матеріалистической точки зрѣнія. Онъ догадывался о ней, какъ о силѣ, только по тѣмъ проявленіямъ творческой силы, какія видѣлъ въ окружающихъ его стихіяхъ. «Не по риторическому трою, скажемъ словами г. Буслаева, составляетъ языкъ метафорическія выраженія, заимствованныя изъ воззрѣнія на природу внѣшнюю, для обозначенія душевныхъ качествъ и способностей, а по глубоко коренящемуся въ народѣ вѣрованію, что повсюду въ природѣ распространена одна высшая сила, вездѣ дѣйствующая съ одинаковыми правами, и что тѣ душевныя явленія, которыя человѣкъ сознаетъ въ себѣ, присутствуютъ и въ окружающей природѣ, но до времени остаются нѣмы, выжидая своего чудеснаго явленія въ какомъ либо сверхъ естественномъ существѣ. Божество, нѣкогда во очію представлявшееся смертнымъ, скрывается за явленіями природы, которыя потому и казались способными заключать въ себѣ такую же нравственную жизнь, какова и въ человѣкѣ. Отсюда изобразительность, фигуральность психологическаго языка; она произошла не отъ ограниченности самосознанія, но отъ свѣжести воззрѣній на природу и отъ вѣры въ тайное съ нею общеніе души человѣческой.»

Слова—*душа*, *духъ* ставятъ внутреннюю природу человѣка въ родство съ внѣшнею, въ семью физическихъ предметовъ и явленій. Какъ латинское *animus* соотвѣтствуетъ греческому *анемось*—вѣтеръ, такъ и славянское—*духъ*, *душа* имѣетъ корнемъ *ду*, откуда *дутъ*, *воздухъ*, *дымъ*, также *дума*. Въ народѣ доселѣ можно слышать увѣренія, какъ душу умирающаго человѣка видѣли въ видѣ дыма или пара, выходившаго изъ его усть.

Особенно замѣчательно представленіе души въ видѣ огня. Этимъ представленіемъ славянинъ роднилъ свою душу съ высшею зиждительною силою свѣта и огня, безъ которой невозможна никакая жизнь, слѣдовательно выражалъ мысль о высшемъ происхожденіи души. Душа есть частица небеснаго свѣта; вотъ почему божество солнца — Дажбогъ — въ словѣ о полку игоревѣ называется дѣдомъ людей; отсюда же объясняется миѣ объ оплодотворяющей силѣ огня и молніи, о совокупленіи съ женщинами огненнаго змія. Можно на считать много примѣтъ и повѣрій, которыя находятся въ связи съ этимъ представленіемъ и объясняются имъ. Наприм. блуждающіе огни на могилахъ доселѣ считаются блуждающими душами умершихъ. У древнихъ смерть изображалась въ видѣ генія съ факеломъ въ рукѣ; онъ печально опускаетъ руку, факель тухнетъ и человѣкъ умираетъ. Этотъ образъ сохранился у насъ въ эпическомъ выраженіи: погасла жизнь. Самое слово *мракъ*, отсутствіе свѣта, одного корня съ словомъ *морь*; гаснуть употребляется въ смыслѣ истощается, худѣть. Отсюда произошли примѣты наприм. о свадебныхъ свѣчахъ; если въ сырныя заговины отъ свѣтца стрекнетъ на полъ уголь и тотъ часъ погаснетъ, непременно въ теченіи года будетъ покойникъ въ домѣ. Отсюда же произошли повѣрья о задушной (*) свѣчкѣ, которую ставятъ на гибель своего врага, зажегши ее съ нижняго конца. По народному повѣрью, душа выходитъ изъ тѣла видѣ дыма и даже огня; когда видятъ во время пожара огненный столпъ надъ дымомъ, обыкновенно говорятъ, что должно быть человѣкъ сгорѣлъ. Здѣсь можно припомнить еще то что мы уже говорили о происхожденіи слова *воскресать*; корень его — *кресъ* огонь, *кресать* — высѣкать огонь.

Какъ искра божественнаго огня, дочь Дажбога, душа по возрѣнію славянина, вдвигалась въ ближайшее родство съ свѣтилами. Отсюда обычное эпическое сравленіе ея съ звѣздою. Рожденіе и смерть человѣка въ миѣическомъ

(*) Въ иныхъ мѣстахъ ее называютъ *забидящей*.

сознаніи тѣсно связываются съ появленіемъ и паденіемъ звѣздъ. Какъ огненный змѣй, выражавшій идею плодотворной силы огня, является въ преданіяхъ участникомъ въ оплодотвореніи женщинъ, такъ таже самая сила плодотворенія приписана и звѣздамъ; мы видѣли, что огненный змѣй между прочимъ выражалъ образно падающую звѣзду. Надъ чьимъ домомъ упадетъ звѣзда, тамъ по повѣрью дѣвица утратила невинность. Видѣть во снѣ звѣзду, упавшую на дворъ, предвѣщаетъ рожденіе дитяти. Надобно впрочемъ замѣтить, что теперь примѣты о падающихъ звѣздахъ довольно затемнились. Падающая звѣзда приурочивается и къ рожденію человѣка и еще чаще къ смерти, такъ что нельзя опредѣлить, которая примѣта древнѣе. Впрочемъ и въ томъ и другомъ случаѣ, господствуетъ одна и таже мысль, сопоставляющая душу человѣка съ звѣздою. «Кто — то умеръ, чья то душа покатила», говорятъ въ народѣ, когда звѣзда яркой полосой разрѣжетъ ночное небо и стухнетъ во мракѣ. Другіе увѣряютъ, что это слѣдъ ангела, который полетѣлъ за усопшею душою; въ это время нужно чего нибудь пожелать отшедшей душѣ, пока не погасла звѣзда, и желаніе непременно исполнится. Блуждающіе огни на могилахъ также считаются звѣздами спадшими съ неба. Въ пѣняхъ и сказахъ попадается тоже эпическое сравненіе смерти съ потухшею свѣчею или падающею звѣздою. Наприм. «Упадаетъ звѣзда поднебесная, угасаетъ свѣча воску яраго; нестановится у насъ млада царевича.»

Каждый такимъ образомъ имѣетъ свою звѣзду на небѣ, съ паденіемъ которой прекращается его существованіе. Къ этому вѣрованію легко прививалась вѣра въ вліяніе звѣздъ на судьбу человѣка. Эта вѣра, общая во всѣхъ мѣологіяхъ, принимала, что рожденные подъ благопріятнымъ вліяніемъ звѣздъ, непременно должны быть счастливы и обратно. Въ пѣсни сынъ, жалуясь на свою лихую долю, обращается къ матери съ словами:

«Ты скажи, скажи, моя матушка родная,
Подъ которою ты меня звѣздою породила,
Ты какимъ меня счастьемъ надѣлила?»

Въ сказкѣ о Васильѣ Буслаевѣ говорится, что его родная звѣзда дала ему силу богатырскую. Въ нашихъ заговорахъ мы часто встрѣчаемъ молитвенныя обращенія къ свѣтиламъ о здоровьѣ, удачѣ и т. п.

Астрологическія идеи въ самой основѣ своей заключаютъ характеръ фатализма. И мы никакъ не можемъ согласиться съ извѣстнымъ свидѣтельствомъ Прокопія Кесарійскаго о славянахъ: «судьбы со всѣмъ не признаютъ и не придаютъ ей никакой власти надъ смертными». Славянинъ не сомнѣнно вѣрилъ въ опредѣленіе судьбы и признавалъ полную невозможность избѣгнуть того, что ему «на роду написано». Общая всѣмъ младенчеству ющимъ народамъ, которые чувствовали себя совершенно безпомощными предъ силою жизненныхъ явленій и различными комбинаціями случайныхъ обстоятельствъ, вѣра въ судьбу была крѣпко вкоренена въ славянствѣ. Множество пословицъ доселѣ служатъ выраженіемъ этой вѣры. «Не родись ни хорошъ, ни пригожъ, родись счастливъ. Чему быть, того не миновать.» Въ словѣ о полку игоревѣ сказано: «ни хитру, ни горазду; ни птицю горазду суда Божія не минути.» Эта пословица буквально повторяется у Данила Заточника. Множество пословицъ, касающихся важнѣйшихъ обстоятельствъ человѣческой жизни, представляютъ эти обстоятельства роковыми, присуженными человѣку. Наприм. бракъ представляется судомъ Божиимъ; идти подъ вѣнецъ въ свадебныхъ пѣсняхъ и причитаніяхъ называется: идти къ суду Божию. Женихъ и невѣста въ отношеніи другъ къ другу называются сужеными, и пословица говоритъ, «суженаго конемъ не объѣдешъ.» Въ святки молодые люди гадаютъ о свадьбѣ по жребію, и пѣсня по этому случаю поетъ: «кому вынется, тому сбудется, не минуется.» Смерть также называется судомъ Божиимъ, это видимъ въ словѣ о полку Игоревѣ и въ посланіи Мономаха объ умершемъ сынѣ. Особенно это выраженіе употребляется о случаяхъ преждевременной и насильственной смерти. Чувствуя невозможность уклониться отъ неизмѣнныхъ опредѣленій судьбы, славянинъ хотѣлъ по крайней мѣрѣ знать эти опредѣленія, искалъ знаменій и при-

мѣтъ касательно ихъ. Отсюда множество гаданій. И замѣчательно для насъ, что большая часть ихъ относится къ огню, мѣсяцу, звѣздамъ.

Въ представленіи страшной силы судьбы, рока открывалось обширное поле для поэтическихъ олицетвореній. Народный эпосъ, овладѣвъ этимъ сюжетомъ, выработалъ живые и выразительные типы счастья, доли, судьбы. Эти типы можно видѣть въ народныхъ пѣсняхъ и сказкахъ, гдѣ добрый молодецъ или дѣвица жалуется на свою лихую долю, представляютъ ее личнымъ существомъ, которое постоянно преслѣдуетъ ихъ, разговариваютъ съ нею, умоляютъ отстать и проч. Этотъ мотивъ пѣсенъ очень распространенъ и извѣстенъ и мы считаемъ ненужнымъ приводить примѣры. Г. Аѳанасьевъ въ своей статьѣ о Рожаницахъ приводитъ нѣсколько прекрасныхъ примѣровъ изъ народной поэзіи на эту тему. Самое полное олицетвореніе доли, судьбы можно видѣть въ извѣстной пѣснѣ о Горѣ-злосчастіи. Оно лыкомъ подпоясалось, мочаломъ ноги изопутаны, и рука объ руку, неотвязчиво идетъ съ добрымъ молодцомъ по трудному пути жизни. Во всѣхъ народныхъ олицетвореніяхъ доля представляется или доброю или злою, и всякій человѣкъ имѣетъ свою долю, которой надѣленъ при самомъ рожденіи.

Мы приведемъ здѣсь изъ статьи г. Аѳанасьева одинъ рассказъ, гдѣ народная поэзія выставляетъ образъ несчастной доли того или другаго человѣка, и возвышается до олицетворенія отвлеченнаго понятія о судьбѣ вообще, которой подчинены всѣ частныя доли. Шелъ мужикъ по лѣсу, рассказываетъ въ этой малороссійской легендѣ, и заблудился. Наступила ночь. Онъ обозрѣлся кругомъ и видитъ, блеститъ огонекъ. Пошелъ на него и нашелъ бѣдную избушку. Бѣдная старушка пустила его ночевать. — Кто ты? спросилъ мужикъ. «Я судьба», отвѣчала старуха. Ночью крестьянинъ услышалъ стукъ въ окно. — Что? спросила судьба. «Столько то родилось мальчиковъ, столько-то дѣвочекъ, отвѣчалъ голосъ, — какая ихъ судьба?» — Таже что у меня сегодня. — За окномъ слышалъ

ся вздохъ. На утро крестьянинъ проснулся въ богатѣйшихъ палатахъ; остался въ гостяхъ у судьбы еще на одну ночь, и снова у окна услышалъ знакомый стукъ. «Столько-то родилось дѣвочекъ столько-то мальчиковъ;—какая ихъ судьба?»—Таже, что у меня сегодня.—Судьба жила попеременно: одинъ день богато, другой—бѣдно. Кто въ какой день родился, того такая и участь. Воротившись домой крестьянинъ нашель, что жена родила ему двоихъ сыновей, одного въ счастливый, другаго въ безталанный день. Жизнь обоихъ братьевъ въ послѣдствіи оправдала опредѣленія судьбы при ихъ рожденіи.

Въ эпоху созданія мифовъ всѣ подобныя олицетворенія получали религіозное значеніе, изъ области поэзіи непосредственно переносились въ область вѣрованій. Во всѣхъ почти мифологіяхъ мы встрѣчаемъ мифическихъ дѣвъ, которымъ ввѣрены были начало, продолженіе и конецъ человѣческой жизни. У Грековъ и Римлянъ были боги плододавцы, къ числу которыхъ принадлежали: Рея, Гера (Юнона), Артемида (Діана) Афродита (Венера), и особенно знаменитыя пряхи человѣческой жизни—греческія Миры, римскія Парки, у кельтійскихъ племенъ Фады или Феи, у германскихъ—Норны, у литовцевъ—Верпея. Норны и Верпея прядутъ нить человѣческой жизни, прикрѣпивъ конецъ къ звѣздѣ. Когда нужно умереть человѣку, нитка перерѣзывается и звѣзда упадаетъ.

У славянъ также были свои дѣвы судьбы. Болѣе извѣстное названіе ихъ—Рожаницы. Мифъ о Рожаницахъ былъ самый распространенный у славянъ и достигъ значительной степени развитія. Въ Россіи долго спустя послѣ принятія христіанства мы встрѣчаемъ обличенія поклоняющимся Рожаницамъ, ставящимъ имъ трапезы и производящимъ рождественныя волшвенія, гаданія о судьбѣ. Благодаря трудамъ гг. Срезневскаго, Афанасьева и Шеппинга, мы имѣемъ полныя изслѣдованія касательно этаго мифа и можемъ воспользоваться здѣсь ихъ результатами.

Классическіе боги плододавцы, покровители рожденія очень близки по значенію къ Рожаницамъ. Въ Па-

исіевскомъ сборникѣ (XIV вѣка) находится слово св. Григорія «какъ первое погани суще языцы кланялися идоломъ и требы имъ клали»: это слово выводитъ поклоненіе Рожаницамъ прямо отъ древнихъ классическихъ мѣоувъ о богахъ плододавцахъ: «извыхоша Елени класти требы Артемиду и Артемидѣ, рекше роду и Рожаницамъ... а съ Египтяне кладуть требы Нилу и огневѣ, рекуще Ниль плододавецъ, раститель класомъ.... Также и до Словенъ доиде се слово, и ти начаша требы класти Роду и Рожаницамъ.» Современные славянскія преданія еще болѣе выясняютъ характеръ Рожаницъ. Всѣ они, какъ Парки, Норны и Феи, отличныя пряхи. Когда родится дитя, двѣ или три Рожаницы входятъ въ избу, неизвѣстно откуда и какъ, и опредѣляютъ судьбу младенца; ихъ иногда видятъ, когда они уходятъ изъ избы; когда свѣтитъ мѣсяць, на его лучѣ видны ихъ радужныя одежды. Они вѣчно юныя, прекрасныя дѣвы, живутъ на небѣ, на звѣздахъ. Бѣлорусская Зирка живетъ на той звѣздѣ, подъ которой родится человѣкъ, даже сама рождается вмѣстѣ съ нимъ. Хорутанское преданіе также говоритъ, что какъ скоро родится человѣкъ, тотъ часъ же получаетъ свою звѣзду и свою Рожаницу. Наши старинные азбуковники—эти энциклопедическіе словари нашихъ предковъ—прямо указываютъ на связь Рожаницъ съ звѣздами. «Рожаницами еллинстїи звѣздословцы наричуть семь звѣздъ, глаголемыхъ планеты, и кто въ кую планиту родится, то и по той планитѣ любопрятся предвозвѣщати нравъ младенца, или къ коимъ похотѣмъ естествомъ будетъ уклонителенъ. И того ради родшагось, якоже они мнятъ, въ планиту Арись предглаголють тяжела быти нравомъ, яра же и гнѣвлива и дерза во бранѣхъ, а въ планиту Афродиту родшагось сластолюбива предглаголють быти и удобна на блудное смѣшеніе; сицѣ же и въ прочія планиты рождшихся предглаголють нравы, а не хотятъ звѣздозаконницы разумѣти, яко не по естеству въ человѣцѣхъ лежитъ злое, но по произволенію.»

О культѣ Рожаницамъ сохранилось мало извѣстій. Поклоеніе имъ состояло въ законныхъ обѣдахъ, о кото-

рыхъ упоминають христіанскія обличенія язычества, и не сопровождалось кровавыми жертвами. На этихъ объѣдахъ въ честь Рожаницъ краляли, какъ говорятъ обличенія, хлѣбъ и сыръ и пили медъ, варили еще каши, отъ чего самая трапеза называется «кошейною» (кутья). Замѣчательно, что жертвенная яства въ честь Рожаницъ — хлѣбъ и сыръ — долго считались необходимыми принадлежностями брачнаго стола. Каждое новорожденное дитя ввѣрялось покровительству Рожаницъ, что выражалось стриженіемъ волосъ съ головы дѣтей, — какъ извѣстно, символъ посвященія человѣка божеству у всѣхъ народовъ. Отсюда въ нашихъ княжескихъ семействахъ долго велся обычай «постриги.»

Вмѣстѣ съ Рожаницами въ памятникахъ упоминается еще загадочное божество *Родъ*. Г. Афанасьевъ дѣлаетъ догадку, что, если Рожаницы были олицетвореніемъ частныхъ частей или долей каждаго человѣка, то Родъ долженъ выражать собою идею общей судьбы всѣхъ, то, что выражается древнимъ классическимъ понятіемъ фатумъ. Эта догадка была бы очень правдоподобна, если бы слово Рожаницы всегда употреблялось во множественномъ числѣ, какъ слово Родъ въ единственномъ. Употребленіе слова Рожаницы то въ единственномъ, то во множественномъ числѣ, при постоянно единств. числѣ слова Родъ невольно наводитъ на мысль не смѣшаны ли здѣсь два мѣста, — о Родѣ и рожаницѣ (Артемидъ и Артемида въ Пандіевскомъ сборникѣ) и другой — о рожаницахъ. Слово Родъ у Данила Заточника употребляется въ смыслѣ духа или привидѣнія «дѣти бѣгаютъ рода» въ областныхъ нарѣчіяхъ оно означаетъ образъ, видъ, также (въ тульской губерніи) призракъ, привидѣніе. На этомъ основаніи Г. Соловьевъ считаетъ Родъ божествомъ семьи, дома, и относитъ его къ культу геніямъ и душамъ усопшихъ предковъ который былъ особенно развитъ у финскихъ и латышскихъ племенъ. Онъ сближаетъ Родъ съ чуромъ: Чуръ — дѣдъ, прадѣдъ, что видно изъ употребленія Чуръ въ словѣ Пращуръ. Въ устахъ народа доселѣ сохранилась короткая молитва Чуру о покровительствѣ въ опасныхъ слу-

чаяхъ: «Чуръ меня!» Женское названіе Рожаница у насъ не осмыслено въ памятникахъ; мнѣ о Рожаницѣ забыть. Но у Чеховъ доселѣ сохранилось замѣчательное для насъ преданіе о миѣической бабѣ, которая крадетъ чужихъ дѣтей и душитъ ихъ своими ласками, преданіе, на которое г. Шеппингъ смотритъ, какъ на остатокъ славянскаго повѣрья о миѣической бабушкѣ—покровительницѣ родовъ, дѣтей и вообще женской части въ домѣ; ей приданъ злой характеръ уже послѣ, подѣ влияніемъ христіанства. Если Родъ означаетъ предка, отца, загробнаго дѣда—покровителя семьи, то Рожаница по прямой параллели съ нимъ будетъ означать праматерь семьи. На такое значеніе Рода и рожаницы указываетъ самое названіе поминовенныхъ праздниковъ—Радумицы.

Это даетъ намъ новую тему разсмотрѣть культъ геніямъ и душамъ усопшихъ предковъ. Но прежде, чѣмъ мы будемъ изображать его, намъ необходимо изложить весьма существенную часть языческой антропологии славянъ, понятія о смерти и загробной жизни.

(Продолженіе будетъ.)

О возвышеніи оклада жалованья служащимъ въ духовныхъ академіяхъ.

Московская духовная академія ходатайствовала предъ Его Высокопреосвященствомъ митрополитомъ московскимъ Филаретомъ объ усиленіи средствъ къ возвышенію служащимъ въ академіи окладовъ въ слѣдующихъ размѣрахъ: 8-ми ординарнымъ профессорамъ предполагалось увеличить жалованье на 342 р. каждому, 6-ти экстра-ординарнымъ на 471 руб., 7-ми бакалаврамъ на 271 руб., эконому на 214 р., врачу на 122 р., а всѣмъ вмѣстѣ на 7795 руб. Его высокопреосвященство нашелъ возможнымъ привести

въ исполненіе такое увеличеніе окладовъ средствами московской митрополитской каѳедры, и на представленіи академіи положилъ слѣдующую резолюцію, которую мы вполне сообщаемъ нашимъ читателямъ: «Нужда очевидна, и по справедливости надобно вѣдать облегченія всемірно и безотлагательно. По благоугодію Божіей, московская каѳедра, по настоящему состоянію и движенію хозяйства ея, можетъ принять въ семь участіе. И потому: 1) согласно съ сдѣланнымъ предложеніемъ о возвышеніи окладовъ служащимъ въ московской духовной академіи, исчисленные въ дополненіе 7795 рублей назначаются выдавать изъ неокладныхъ суммъ каѳедры ежегодно, доколѣ продолжатся нескучно средства каѳедры, или доколѣ высшая власть полнѣе удовлетворитъ потребности. 2) Академическому правленію означенную сумму требовать и получать на каждый годъ въ началѣ года, или въ два раза по полугоду, по удобности. 3) На послѣднюю треть текущаго года требовать нынѣ же».

(Изъ Православнаго Обзорнія.)

— По примѣру возвышенія окладовъ лицамъ, служащимъ при московской духовной академіи, средствами московской митрополитальной каѳедры, и его высокопреосвященство митрополитъ кievскій Арсеній также увеличилъ оклады жалованья преподавателямъ тамошней духовной академіи, изъ тѣхъ же источниковъ и въ томъ же размѣрѣ, какъ это сдѣлано митрополитомъ московскимъ. По доведеніи о семъ до свѣденія Государя Императора, Его Величество соизволилъ изъявить его высокопреосвященству, митрополиту Арсенію, за такое его распоряженіе, свою искреннюю признательность.

— Высокопреосвященный митрополитъ новгородскій и с.петербургскій Исидоръ, входя въ затруднительное положеніе наставниковъ подвѣдомой ему духовной академіи, по совѣщаніи съ членами духовнаго собора Александроневской лавры, положилъ: на усиленіе способовъ содержанія упомянутыхъ наставниковъ отчислить, съ 1-го января 1866 года, по 7317 руб. сер. изъ суммъ лавры,

пока она будетъ располагать достаточными средствами, и пока правительство само не изыщетъ способовъ къ улучшенію положенія наставниковъ академіи. Означенную сумму предположено распределить такимъ образомъ, чтобы 8-мь ординарныхъ профессоровъ получали по 1200 руб. вмѣсто 858 р.; 8-мь экстраординарныхъ профессоровъ и бакалавровъ: первые по 900 р., а послѣдніе по 700 р., вмѣсто призывимаго нынѣ тѣмъ и другимъ оклада по по 429 руб. сер. По доведеніи о семъ до Высочайшаго свѣденія Государя Императора, Его Величество соизволилъ изъяснить его высокопреосвященству митрополиту Исидору, за такое распоряженіе, Свою искреннюю признательность, а членамъ духовнаго собора Александроневской лавры Его Величество объявилъ монаршее благоволеніе.

Послѣ увеличенія окладовъ наставниковъ по тремъ академіямъ, стояла на очереди академія казанская.

Г. оберъ-прокуроръ Святѣйшаго Синода, принимая въ соображеніе что въ казанской епархіи не существуетъ тѣхъ мѣстныхъ епархіальныхъ средствъ, которыя доставили возможность принять въ отношеніи прочихъ академій вышеобъясненныя благодѣтельныя для нихъ мѣры, представилъ на Высочайшее благоусмотрѣніе слѣдующее предложеніе.

Для уравниенія окладовъ содержанія наставниковъ казанской духовной академіи съ возвышенными въ настоящее время окладами по тремъ прочимъ, обративъ доходы съ возобновленнаго послѣ пожара и перестроеннаго подъ лавки и другія торговыя заведенія, дома казанской семинаріи, доходы съ котораго должны были поступать въ духовно-учебный капиталъ, такъ какъ единственно на сумму этого капитала онъ и перестроенъ. При этомъ имѣется въ виду предоставить самому академическому правленію распоряжаться отдачею упомянутаго заведенія въ наймы, чтобы такимъ образомъ понеченіе объ арендованіи его находилось въ рукахъ лицъ, заинтересованныхъ въ томъ, чтобы извлекать изъ этого арендованія наибольшій доходъ. Государь Императоръ, въ 6-й день ми-

нущаго декабря, Высочайше соизволилъ утвердить изложенное предположеніе.

Такимъ образомъ по всѣмъ четыремъ духовнымъ академіямъ нашимъ оклады жалованья наставниковъ въ настоящее время увеличены, а слѣдовательно и положеніе ихъ, благодаря Бога, должно отчасти улучшиться.

(Изъ Дух. Бес.)

О мѣрахъ къ улучшенію духовно-учебныхъ заведеній въ епархіяхъ.

Общее предписаніе Св. Синода по епархіямъ объ увеличеніи взноса прибыли отъ церковно-свѣчной продажи не могло, конечно, съ одного раза на столько усилить духовно-училищный капиталъ, сколько требуется для совершеннаго обезпеченія духовно-учебныхъ заведеній. Увеличеніе взноса большею частію выразилось въ такихъ прибавкахъ, которыя можетъ быть и значительны для отдѣльныхъ церквей по мѣстнымъ ихъ условіямъ, но которыя въ общей совокупности не даютъ удовлетворительнаго итога. Но то же предписаніе сопровождалось болѣе важными результатами, когда та, или другая епархія рѣшалась воспользоваться дозволеніемъ улучшать свои учебныя заведенія на мѣстные средства: въ такомъ случаѣ мѣстные средства не ограничивались уже одною прибылью отъ продажи свѣчъ, но обнимали всѣ церковныя доходы, изъ какихъ бы источниковъ они ни получались, а духовенство съ своей стороны оказывало болѣе довѣрія и сочувствія къ дѣлу по самой осязательности практическихъ его результатовъ.

Первая епархія, рѣшившаяся предпринять улучшение своихъ учебныхъ заведеній мѣстными средствами, была *смоленская*. Въ началѣ нынѣшняго года въ 6 № Еп. В. были сообщены нашимъ читателямъ циркуляры преосвящ. Антонія къ смоленскому духовенству, вновь составлен-

ные штаты по содержанию смоленской семинаріи и училищъ и свѣдѣнія о количествѣ и порядкѣ епархіальныхъ сборовъ, также правила, опредѣляющія назначеніе, права и обязанности членовъ семинарскаго правленія по экономической части, избираемыхъ отъ духовенства. Къ свѣдѣніямъ прежде сообщеннымъ относительно смоленской епархіи присовокупляемъ слѣдующее: по введеніи въ дѣйствіе всѣхъ предположеній, смоленская семинарія сочла долгомъ устроить особенное празднество въ честь преосвященнаго Антонія, для чего было избрано 4-е февраля — день прибытія преосвященнаго на смоленскую кафедру (1860 г.). Замѣчательнаго на этомъ праздникѣ было то, что преосвященный Антоній выразилъ рѣшительно свое сочувствіе къ сближенію духовенства съ учебнымъ вѣдомствомъ, и подалъ надежду, что смоленское духовенство, призванное пока только къ дѣятельному участию въ хозяйственныхъ дѣлахъ семинаріи и училищъ, приметъ за тѣмъ участіе и въ учебныхъ дѣлахъ, къ которому преосвященный также намѣренъ призвать его по новому, изготовленному уже имъ *проекту преобразованія учебной части* въ семинаріи и училищахъ смоленской епархіи. Этотъ проектъ преосвященнаго Антонія былъ прочитанъ собраніемъ послѣ обѣда: проектъ, по словамъ редакціи смол. еп. вѣд., имѣетъ въ виду не радикальную реформу, а лишь нѣкоторыя немногочисленные, но весьма существенныя перемѣны, и возвращеніе къ простотѣ и классическому характеру первоначальнаго устава. Впрочемъ уже съ нынѣшняго года изъ круга учебныхъ предметовъ исключены въ смоленской семинаріи медицина, естественная исторія и сельское хозяйство.

Въ мартѣ мѣсяцѣ послѣдовалъ новый циркуляръ преосвященнаго Антонія къ смоленскому духовенству по поводу перваго (полугодичнаго) сбора денегъ. Общій результатъ сбора былъ благопріятный, но въ такомъ новомъ и важномъ дѣлѣ, поведенномъ довольно быстро, не могло не оказаться нѣкоторыхъ замѣшательствъ: одни представили деньги завесь годъ, другіе въ меньшемъ количествѣ противъ назначенія, иные дѣлали вычетъ за почтовую пе-

и обращать оное на покупку требуемыхъ вещей, а имена «неблагопопечительныхъ» родителей оглашать въ епарх. вѣдомостяхъ. Третье предписаніе касается порядка принятія дѣтей на казенное содержаніе и назначенія пособій. Четвертое—входитъ въ подробности относительно размѣщенія учениковъ по квартирамъ и расходованія ими денегъ, даваемыхъ родителями: и то и другое не можетъ происходить безъ вѣдома и постоянной повѣрки семинарскаго начальства; для расходованія денегъ и даже жизненныхъ припасовъ, оставляемыхъ родителями дѣтямъ, заведены особыя вѣдомости, которыя два раза въ мѣсяцъ повѣряются помощниками инспектора. Последнее, пятое предписаніе касается нравственности самаго духовенства, которое обязывается прилично вести себя при посѣщеніи дѣтей въ квартирахъ, равно и въ домашнемъ быту, въ особенности же не пить водки.

Наконецъ въ августѣ мѣсяцѣ напечатана въ смол. Еп. вѣд. статья ректора семинаріи архим. Павла «о производствѣ испытаній въ смоленской семинаріи». Изъ этой статьи узнаемъ, что въ смоленской семинаріи принято за правило производить испытанія чрезъ такъ называемыя комитеты, при чемъ положено подвергать испытанію каждаго изъ учениковъ по всѣмъ предметамъ и по цѣлой системѣ каждаго предмета; высшій балъ принять 10, переводный 6; не получившіе переводнаго бала по всѣмъ предметамъ оставляются въ томъ же классѣ или даже увольняются изъ семинаріи; раздѣленіе предметовъ на главные и второстепенные уничтожено и предположено придать полную важность математики и классическимъ языкамъ.

Вотъ все, что доселѣ извѣстно о ходѣ дѣлъ по улучшенію смоленскихъ духовно-учебныхъ заведеній. Матеріальное обезпеченіе ихъ полагаетъ еще только начало внутреннему улучшенію, которое остается впереди.

Примѣръ смоленской епархіи неостался безъ подражанія. *Нижегородская* и *орловская* епархіи рѣшились на тѣхъ же самыхъ началахъ вполне принять на мѣстныхъ средства содержаніе своихъ духовно-учебныхъ заведеній.

(Что сдѣлано по нижегородской епархіи по вопросу объ улучшеніи заведеній, читателямъ извѣстно).

Изъ свѣденій, въ разное время въ теченіе нынѣшняго года напечатанныхъ въ Орлов. епарх. вѣд. относительно улучшенія тамошнихъ учебныхъ заведеній, мы узнаемъ слѣдующее:

Въ началѣ года преосвященный Поликарпъ предложилъ орловскому духовенству собраться для обсужденія мѣръ, помощію которыхъ могла бы быть увеличена свѣчная сумма въ орловской епархіи. На совѣщаніи 9-го февраля духовенство г. Орла для увеличенія свѣчной суммы положило: 1) предварительно просить оо. благочинныхъ, дабы они по совѣщаніи съ церковными старостами и мѣстными причтами, донесли консисторіи, какія церкви и на сколько могли бы увеличить свѣчную сумму; 2) завести при извѣстныхъ церквахъ свѣчныя лавки, гдѣ это возможно, съ правомъ имъ однимъ, на извѣстномъ пространствѣ и въ извѣстныхъ приходахъ, продавать восковыя церковныя свѣчи, а если гдѣ представится возможность, то завести и фабрики для изготовленія таковыхъ свѣчъ; 3) смотря по достатку церквей и приходоѡ, назначить прибавочную свѣчную сумму въ извѣстномъ количествѣ оо. благочиннымъ совокупно съ церковными старостами и причтами; 4) предоставить право церковнымъ причтамъ увеличивать свѣчную сумму другими церковными суммами, напр. кошельковою, если нѣтъ особыхъ нуждъ по церкви; 5) рѣшительно воспретить всѣмъ церковнымъ старостамъ однимъ, безъ полнаго участія мѣстныхъ священно-церковно-служителей, распоряжаться свѣчными деньгами; 6) обязать всѣ церкви орловской епархіи, а не однѣ приходскія, представлять свѣчную сумму въ орловскую консисторію, не исключая домовыхъ и монастырскихъ, если нѣтъ особыхъ настоятельныхъ нуждъ по симъ церквамъ.

Всѣ эти предположенія редакция Орлов. епарх. вѣд. предложила въ своемъ изданіи на обсужденіе духовенству всей епархіи. Но предположенія, какъ кажется, такъ и остались предположеніями: не говоря о томъ, что они не утверждены епархіальнымъ начальствомъ (которое впро-

чемъ и не могло само собою утвердить нѣкоторыхъ предположеній, на прим. взноса свѣчной прибыли отъ монастырей), — они не подверглись и печатному обсужденію, на которое вызывала редакция. Это не значитъ, что орловское духовенство осталось безучастно къ возбужденному вопросу. На нѣкоторыхъ совѣщаніяхъ духовенства съ особенною силой высказана мысль о необходимости открыть, сверхъ существующихъ четырехъ духовныхъ училищъ въ орловской епархіи, еще два училища — въ Брянскѣ и Ельцѣ: такъ напр. рассуждало духовенство на сѣздѣ благочинія села Фошни (№ 12 Орл. еп. в.). Учрежденіе этихъ новыхъ училищъ, сколько можно судить по заявленіямъ орловскаго духовенства, составляетъ настоятельную потребность епархіи, — отчасти по многочисленности учащихся, слишкомъ обременяющихъ существующія училища, отчасти по неудобному для сношеній расположенію уѣздныхъ городовъ, въ которыхъ находятся теперешнія училища. Средствъ къ учрежденію новыхъ училищъ разумѣется духовенство не могло отыскать, когда и четыре существующія училища не обеспечены въ содержаніи какъ слѣдуетъ. Вопросъ объ учебныхъ заведеніяхъ епархіи можетъ быть и обсуждался орловскимъ духовенствомъ въ частныхъ его совѣщаніяхъ, но отзывомъ не послѣдовало, — явленіе довольно странное. До половины августа не дождавшись отзыва духовенства, редакция Орл. еп. в. объявляетъ духовенству слѣдующее: «редакция покорнѣйше проситъ объ благочинныхъ извѣстить *безъ всякаго промедленія*, сколько каждая церковь, ихъ благочинію подвѣдомая, можетъ доставлять денегъ на улучшеніе быта орловской дух. семинаріи и подвѣдомыхъ ей духовныхъ училищъ изъ всѣхъ вообще церковныхъ суммъ — кошельковой, кружечной, свѣчной и вѣнчиковой, а не изъ одной только свѣчной, имѣя въ виду, что на улучшеніе быта семинаріи и училищъ, *требуется до 60,000 р. с. въ годъ* (№ 16). Духовенство, какъ водится въ подобныхъ случаяхъ, начало хотя медленно давать отзывы: въ половинѣ сентября (№ 18) напечатаны отзывы пяти благочинныхъ, которые нашли воз-

возможнымъ сдѣлать прибавки къ доставляемой суммѣ отъ 15 до 116 р. съ благочинія, а нѣкоторые духовные рѣшились и сами жертвовать по рублю и по два въ годъ. Вообще же орловское духовенство кажется предпочло воздержаться отъ отзывать. Но вотъ въ половинѣ октября (№ 20) напечатано въ Орл. Еп. В. отношеніе г. обер-прокурора св. Синода къ преосвященному Поликарпу, въ силу котораго послѣдовало разрѣшеніе отнести содержаніе орловскихъ учебныхъ заведеній вполнѣ на мѣстные средства. Вмѣстѣ съ тѣмъ объявлена и смѣта, составленная училищнымъ начальствомъ по порученію преосвященнаго, на содержаніе семинаріи и училищъ: по этой смѣтѣ требуется сумма въ 60.000 руб. сер. Затѣмъ къ 25-му октября были созваны въ Орель все благочинные епархіи и имъ предложено было преосвященнымъ дѣло на обужденіе. Вслѣдъ за тѣмъ появилось (№ 22 отъ 15-го ноября) «воззваніе къ духовенству орловской епархіи» отъ преосвященнаго Поликарпа. *Воззваніе* объявляетъ, что отселѣ никакой денежной высылки изъ св. Синода на орловскую семинарію и училища болѣе не будетъ, и предоставляетъ духовенству съ церковными старостами довести ежегодный взносъ до требуемой цифры. О новыхъ училищахъ не упоминается; содержаніе орловскаго училища двѣицъ духовнаго званія (на 100 и болѣе воспитанницъ) поставлено въ той же суммѣ. Дай Богъ, чтобы предиріятіе орловскаго епархіальнаго начальства увѣнчалось полнымъ успѣхомъ и чтобы матеріальное улучшеніе заведеній дѣйствительно повело къ улучшенію учебной и воспитательной части.

Заботы и соображенія о матеріальномъ улучшеніи духовныхъ заведеній идутъ уже во многихъ епархіяхъ: но доселѣ только смоленской и орловской епархіямъ разрѣшено св. Синодомъ принять безусловно на мѣстные средства содержаніе своихъ заведеній. Въ другихъ епархіяхъ дѣло на первый разъ ограничивается *дополнительными окладами къ существующему штатному содержанію*, которое остается еще до времени неотмѣненнымъ: отъ увеличенія взноса церковно-свѣчной суммы образуется

особый источникъ для упомянутыхъ дополнительныхъ окладовъ. Все дѣло улучшения заведеній ограничивается въ такихъ случаяхъ экономической частью.

Въ *астраханской* епархіи преосвященный Аѳанасій поручилъ особой комисіи (изъ членовъ консисторіи, ректора и инспектора семинаріи и всѣхъ благочинныхъ епархіи) обсудить, въ какой мѣрѣ можно было бы увеличить средства мѣстныхъ духовно-учебныхъ заведеній посредствомъ возвышенія цѣны на церковныя свѣчи при розничной ихъ продажѣ. Комисія нашла, что цѣны на свѣчи можно возвысить на 40 к. въ фунтѣ, и что духовенство не встрѣтитъ затрудненія возвысить въ такомъ размѣрѣ цѣну на свѣчи, нисколько не уменьшая поступавшихъ доселѣ въ расходъ свѣчъ (предположенная цѣна уже существуетъ въ астраханскомъ кафедральномъ соборѣ). Тогда преосвященный поручилъ семинарскому правленію составить смѣту расходовъ на содержаніе духовно-учебныхъ заведеній астраханской епархіи: смѣта составлена на сумму 22,500 руб. сер. (всей суммы доселѣ поступало 14,242 руб.) Предоставивъ новую смѣту въ св. Синодъ преосвящ. Аѳанасій ходатайствовалъ о разрѣшеніи возвысить въ астраханской епархіи цѣны на церковныя свѣчи въ показанномъ размѣрѣ съ тѣмъ, чтобы: а) весь свѣчной доходъ по астраханской епархіи былъ обращенъ на содержаніе духовно-учебныхъ заведеній той епархіи, а остатокъ, если будетъ, расходовался по усмотрѣнію епархіальнаго начальства, и б) для болѣе правильнаго веденія дѣла по экономической части, были избираемы всѣми протоіереями и штатными священниками въ Астрахани, для присутствованія въ правленіи семинаріи, съ правомъ полнаго голоса, не менѣе двухъ лицъ благаго духовенства. Св. Синодъ разрѣшилъ преосвящ. Аѳанасію привести въ исполненіе это предположеніе, въ видѣ опыта на три года, на изложенныхъ основаніяхъ, съ тѣмъ только, чтобы а) въ возвышеніи цѣны на свѣчи духовенство дѣйствовало съ крайнею осторожностію, дабы не охладить народнаго усердія, и б) чтобы увеличеніе окладовъ жалованья наставникамъ и содержанія ученикамъ въ предположенныхъ

размѣрахъ производимо было въ видѣ сверхштатной прибавки къ положеннымъ по штату окладамъ.

Св. Синодъ, согласно разсланному имъ въ началѣ нынѣшняго года циркуляру о порядкѣ расходованія суммъ по духовно-учебнымъ заведеніямъ, разрѣшаетъ *дополнительные оклады* къ штатному содержанию духовныхъ заведеній въ видѣ временнаго опыта конечно съ тою цѣлю, чтобы въ случаѣ успѣха ввести потомъ постоянные увеличительные штаты. Поэтому записка о ходѣ дѣла въ астраханской епархіи сообщена и въ нѣкоторыя другія епархіи, гдѣ возникли толки объ экономическомъ преобразованіи духовно-учебныхъ заведеній. Изъ Рязанскихъ епарх. вѣд. узнаемъ, что эта записка еще въ июлѣ сообщена г. оберъ-прокуроромъ св. Синода преосвященному Иринарху для свѣдѣнія и соображенія по рязанской епархіи. Рязанское епархіальное начальство объявило ее мѣстному духовенству — съ тѣмъ, чтобы каждый священникъ заявилъ своему благочинному свое мнѣніе о томъ, удобопримѣнимъ ли способъ содержанія духовно-учебныхъ заведеній астраханской епархіи, а благочинные, обсудивъ мнѣнія священниковъ, сдѣлали о нихъ свои замѣчанія и представили оныя въ консисторію на разрѣшеніе и обсужденіе.

Преосвященный Іоаннъ, епископъ полтавскій, въ своей епархіи повелъ дѣло въ смыслѣ упомянутаго нами циркуляра св. Синода. Отъ 9-го февраля онъ сдѣлалъ распоряженіе, чтобы а) правленіе полтавской семинари, по соображенію всѣхъ существеннѣйшихъ улучшеній по содержанію семинари и училищъ представило — для личнаго соображенія преосвященнаго — при подробной вѣдомости о всѣхъ денежныхъ окладахъ по содержанію духовно-учебныхъ заведеній полтавской епархіи въ настоящемъ году, подробную и обстоятельную смѣту *дополнительныхъ окладовъ*, какіе по убѣжденію правленія существенно необходимы, а потому неотложно, по крайней мѣрѣ съ будущаго года должны быть ассигнованы къ получаемымъ нынѣ, для приведенія заведеній въ болѣе обеспеченное и улучшенное положеніе; б) чтобы на свои совѣщанія по

этому предмету правленіе пригласило въ свое время двухъ (пазванныхъ преосвященнымъ) протоіереевъ, въ качествѣ представителей отъ духовенства. Далѣе, по распоряженію преосвящ.: Іоанна, в) полтавская духовная консисторія должна (была доставить съ своей стороны подробную и точную вѣдомость, сколько отъ каждой церкви по каждому благочинію представлено суммъ свѣчныхъ, отъ продажи вѣнчиковъ и разрѣшительныхъ молитвъ за прошедшій 1864 годъ, показавъ притомъ и общій итогъ прихода по епархіи, а благочиннымъ вмѣнила бы въ обязанность, чтобы по внимательномъ и добросовѣстномъ обсужденіи вмѣстѣ съ приходскими причтами и церковными старостами, мѣстныхъ церковно-хозяйственныхъ условій каждаго прихода, они донесли, въ какомъ количествѣ при каждой церкви и отъ всѣхъ церквей вообще полагаютъ они возможнымъ, каждый по своему вѣдомству, увеличить свѣчной доходъ въ настоящемъ 1865 году противъ прошедшаго года. Рѣшеніе этого вопроса, такъ заключаетъ свои распоряженія преосвящ.: Іоаннъ, «дастъ епархіальному начальству возможность болѣе или менѣе удовлетворительно рѣшить другой, особенно важный для блага паствы вопросъ: быть или не быть духовно-учебнымъ заведеніямъ полтавской епархіи въ лучшемъ противъ настоящаго положенія по отношенію къ средствамъ содержанія ихъ?» Вскорѣ послѣ этихъ распоряженій Полтав. епарх. вѣд. начали наполняться требуемыми вѣдомостями благочинныхъ, сравнивая которыя можемъ сказать, что каждое благочиніе въ полтавской епархіи увеличиваетъ свѣчной взносъ сравнительно съ 1864 годомъ среднимъ числомъ на сумму отъ 150 до 200 рублей (въ рѣдкихъ случаяхъ не много болѣе). Въ чемъ будутъ состоять дальнѣйшія предпріятія полтавскаго епархіальнаго начальства, еще неизвѣстно.

Нѣкоторыя епархіальныя начальства, не имѣя достаточныхъ средствъ на содержаніе своихъ учебныхъ заведеній дѣйствительно приходили къ мысли о сокращеніи числа воспитанниковъ. Такъ тамбовское епархіальное начальство рѣшилось-было сократить въ тамбовской семинаріи число

штатныхъ казенно-коштныхъ воспитанниковъ на 50 человекъ, чтобы предупредить въ будущемъ передержки ассигнуемой на содержаніе семинаріи штатной суммы. Св. Синодъ поручилъ нынѣшнему тамбовскому преосвященному Θεодосію войти въ соображенія, не можетъ ли быть обезпечено содержаніе семинаріи, безъ сокращенія штатныхъ вакансій воспитанниковъ, мѣстными епархіальными способами, преимущественно на счетъ суммъ монастырскихъ. По предложенію преосвящ. Θεодосія монастыри тамбовской епархіи нашли возможность сдѣлать слѣдующіе ежегодные взносы въ пользу семинаріи: Темниковъ Санаксарскій монастырь 200 р., Козловскій монастырь 150 р., тамбовскій Трегуляевъ монастырь 100 р., лебедянской Троицкій 450 р., шацкій Чернѣевъ 250 р., Вышенская пустынь 750 р. Этими ежегодными взносами—на сумму 1900 р. — обезпечено содержаніе тамбовской семинаріи безъ сокращенія штатныхъ вакансій воспитанниковъ. Сверхъ того, Саровская пустынь сдѣлала единовременное пожертвованіе: какъ велико это пожертвованіе, и почему Саровская пустынь не согласилась, подобно прочимъ монастырямъ, на ежегодный взносъ, объ этомъ въ Тамб. епарх. вѣд. ничего не сказано. Можно однако же судить, какъ вообще незавидно положеніе тамбовскихъ духовно-учебныхъ заведеній.

Изъ корреспонденцій, напечатанныхъ въ «Православномъ Обзорѣніи», читатели знаютъ уже, что дѣло объ улучшеніи духовно-учебныхъ заведеній начато и въ епархіяхъ владимірской и пензенской. Въ той и другой вниманіе епархіальнаго духовенства обращено первоначально на увеличеніе церковно-свѣчнаго взноса: дѣло еще при началѣ и не видно, къ какимъ результатамъ приведутъ предпріятыя мѣры и на какихъ основаніяхъ установится предполагаемое улучшеніе. Редакція Владим. епарх. вѣд. въ № 22 (отъ 15-го ноября) сообщаетъ, что на предложеніе епархіальнаго налѣзства увеличить свѣчную прибыль по епархіи до 35 коп. и болѣе съ фунта, владимірское духовенство единодушно отвѣчало рѣшительнымъ отказомъ,—на вопросъ—можно ли достигнуть, чтобы все ко-

личество проданныхъ свѣчъ показывалось по книгамъ и отъ ихъ продажи, равно отъ огарочнаго воска, вся сумма поступала по своему назначенію, также отвѣчало отрицательно, — а источникомъ для улучшенія своихъ учебныхъ заведеній признало извѣстный, опредѣленный окладъ, сообразный съ количествомъ общаго церковнаго дохода и всеми матеріальными условіями, въ которыхъ находится каждая церковь; нѣкоторыми благочинными представлены уже въ такомъ родѣ и вѣдомости съ обозначеніемъ предполагаемаго ими оклада. Отзвы владимірскаго духовенства, по извѣстію Влад. епарх. вѣд., все еще разсматриваются въ консисторіи — при участіи нѣкоторыхъ лицъ, служащихъ при семинаріи.

Многія епархіи стараются помочь своимъ учебнымъ заведеніямъ сборомъ частныхъ пожертвованій. Особенно ярославское духовенство не остается равнодушно къ своей семинаріи: въ Яросл. епарх. вѣд. почти постоянно печатаются длинные списки пожертвованій въ пользу бѣдныхъ духовныхъ воспитанниковъ.

(Изъ Православнаго Обзорнія.)

Первое общее собраніе членовъ вновь учрежденнаго миссіонерскаго общества.

Въ воскресенье, 21-го ноября, происходило, какъ уже знаютъ читатели, торжественное открытіе новаго миссіонерскаго общества. Для перваго общаго собранія лицъ изъявившихъ готовность быть членами миссіонерскаго общества, нарочито избранъ былъ день *Введенія во храмъ Пресвятыя Богородицы*. Въ этотъ день св. церковь празднуетъ вступленіе въ святилище Божіе Той, которая сама мимъ Господомъ была предназначена къ тому, чтобы быть орудіемъ воплощенія нашего Божественнаго Искупителя; съ этого дня св. Дѣва, по свидѣтельству древняго церковнаго преданія, уже не отлучалась болѣе отъ дома Бо-

жія, приготовляясь, подъ сѣнію небесной благодати, къ своему высокому призванію. Въ этотъ же день юное наше миссіонерское общество нынѣ положило начало своей дѣятельности на пользу церкви Христовой: оно приступило къ исполненію своей трудной и важной задачи — содѣйствовать успѣху евангельскаго благовѣстія и распространенію благодати Искупителя тамъ, гдѣ въ отдаленныхъ предѣлахъ нашего обширнаго отечества, люди, наши братья по плоти, за которыхъ, какъ и за насъ, Христосъ умре, еще не содѣлались нашими присными по духу, членами тѣла Христовой церкви, еще ждутъ просвѣщенія ума и сердца св. вѣроу, начатками образованія и гражданственности. Да благословитъ Господь это благое начинаніе! Да подастъ Онъ юному миссіонерскому обществу благодатную помощь Свою для успѣшнаго и плодотворнаго дѣйствования на пользу духовно-нравственнаго развитія тѣхъ милліоновъ душъ, которыя вдали отъ центровъ нашей общественной жизни погружены въ тину мрачныхъ языческихъ суевѣрій.

Будучи въ высшей степени важнымъ по своей высокой задачѣ, новое миссіонерское общество составляетъ истинно отрадное явленіе еще и въ томъ отношеніи, что оно служитъ едва ли не первымъ выраженіемъ *свободнаго общественнаго содѣйствія и соучастія частныхъ лицъ въ дѣлахъ церкви*. По идеѣ и духу истиннаго православія, то есть, истинно апостольскаго христіанства, каждый живой членъ Христовой церкви, каждый принявшій чрезъ св. крещеніе благодать оправданія и освященія свыше, призванъ и нравственно обязанъ къ дѣятельному участию въ дѣлахъ церкви, — таинственнаго тѣла Господня. Вслѣдствіе развившагося у насъ рѣзкаго разграниченія между духовенствомъ и другими сословіями общества, сознаніе объ этой обязанности исчезло у многихъ изъ мірскихъ членовъ церкви: они видѣли въ дѣлахъ и нуждахъ церкви ничто, *исключительно* относящеся къ духовной администраціи, и потому болѣе равнодушно относились къ этимъ дѣламъ и нуждамъ, какъ къ чему то чуждому и постороннему для нихъ самихъ. Ни внѣшняя миссія сре-

ди язычниковъ, ни внутренняя—среди самихъ членовъ церкви—не могли при такомъ общественномъ равнодушіи подвигаться успѣшно впередъ. Но нынѣ открытое миссіонерское общество, образовавшееся чрезъ свободное соучастіе лицъ *всякаго* званія и состоянія, положить, при помощи Божіей, начало иному—лучшему и болѣе сообразному съ духомъ православія порядку вещей. Не въ одномъ Петербургѣ (въ мѣстѣ учрежденія общества), но и въ различныхъ отдаленныхъ частяхъ Россіи многіе благочестивые христіане откликнулись съ полнымъ сочувствіемъ на призывъ къ участию въ предпринимаемомъ дѣлѣ, и думаемъ, что не ошибемся, если скажемъ, что миссіонерскому обществу предстоитъ еще гораздо болѣе успѣхъ, по мѣрѣ того, какъ оно сдѣлается болѣе извѣстнымъ, и *гласною, добросовѣстною, разумною дѣятельностію приобрететъ себѣ новое право на общественное доверіе и сочувствіе.*

Въ теченіе минувшихъ мѣсяцевъ дѣятельность новаго миссіонерскаго общества по необходимости ограничивалась частнымъ распространеніемъ свѣдѣній о предпринятомъ дѣлѣ и приглашеніемъ новыхъ членовъ. Теперь «новое общество» уже считаетъ въ числѣ своихъ членовъ болѣе тысячи человекъ, изъявившихъ готовность дѣлать для миссіи ежегодные денежные вклады, сумма которыхъ уже достигла до 11,543 руб. Фактъ этотъ самъ по себѣ такъ краснорѣчивъ, что конечно, порадуется собою всякаго истинно-русскаго и православнаго сына св. церкви. Не забудемъ притомъ, что такой результатъ достигнуть безъ всякихъ рекламъ и воззваній и даже въ такое время, когда «общество» еще ни чѣмъ не успѣло заявить себя, ничѣмъ не могло еще приковать къ себѣ вниманіе и доверіе публики. Одной идеи, одной общей мысли о благой цѣли вновь учрежденнаго миссіонерскаго общества, достаточно было чтобы пробудить къ нему у многихъ сердечное сочувствіе и готовность по мѣрѣ силъ и средствъ содѣйствовать его успѣху. Можно бы привести не мало примѣровъ того, какъ лица, самыя разнородныя по степени и характеру своего образованія и по положенію сво-

ему въ обществѣ, случайно узнавъ объ учрежденіи новаго миссіонерскаго общества, немедленно изъявили свою готовность содѣйствовать достиженію его прекрасной цѣли не одними лишь удѣляемыми отъ избытковъ денежными взносами, но и личными своими трудами. Явленія этого рода съ достаточною ясностію свидѣтельствуютъ о томъ, что призывъ къ общественному содѣйствію въ миссіонерскомъ дѣлѣ можетъ и у насъ, при извѣстныхъ условіяхъ, увѣнчаться такими же, если не обильнѣйшими плодами, какъ и въ другихъ христіанскихъ странахъ; основанія для этой надежды имѣются въ самомъ обществѣ нашемъ, отнюдь не менѣе другихъ христіанскихъ народовъ способномъ понять и оцѣнить всю важность, все значеніе миссіонерства среди нашихъ инородныхъ соотечественниковъ язычниковъ. Не можемъ при этомъ случаѣ не упомянуть о самоотверженной дѣятельности того лица, которое своею неутомимою ревностію и добрымъ примѣромъ положило главное начало образованію новаго миссіонерскаго общества и по преимуществу пробуждало сочувствіе къ нему тѣхъ, которые донынѣ вступили въ число его членовъ. Мы разумѣемъ барнаульскаго купца, А. Г. *Малькова*. Движимый исключительно мыслию о близко извѣстныхъ ему, вопіющихъ нуждахъ нашихъ миссій, г. Мальковъ рѣшился на подвигъ по истинѣ рѣдкій, если не единственный въ своемъ родѣ: онъ посвятилъ себя *всецѣло*, свое время, свои силы, труды и средства на то, чтобы содѣйствовать учрежденію и развитію миссіонерскаго общества, дабы тѣмъ доставить прочную опору для распространенія и процвѣтанія благовѣстнической дѣятельности среди сибирскихъ инородцевъ, находящихся въ такомъ жалкомъ состояніи — во всѣхъ отношеніяхъ. Не въ Петербургѣ только, но и въ Москвѣ, Нижнемъ-Новгородѣ, во Владимірѣ и во многихъ другихъ мѣстностяхъ, г. Мальковъ лично успѣлъ перебивать въ теченіе нынѣшняго года и вездѣ своимъ простымъ, безыскусственнымъ, но теплымъ словомъ успѣлъ расположить въ пользу принятаго дѣла тѣхъ къ которымъ обращался. Господь какъ мы видимъ, благословилъ труды, подъятыя г. Маль-

ковымъ единственно во славу Евангелія Христова. Остае-
ся пожелать, чтобы ревность его не ослабѣла и чтобы
онъ съ тѣмъ же усердіемъ продолжалъ свои безкорыст-
ные труды на пользу юнаго нашего миссіонерскаго об-
щества.

Хотя уставъ «общества» Высочайше утверждёнъ
еще въ июль мѣсяцъ текущаго года, тѣмъ не менѣе «об-
щество», какъ сказано, не имѣло до настоящаго време-
ни возможности приступить къ какой либо опредѣленной
дѣятельности. Лишняя ретивость и поспѣшность могли бы
скорѣе препятствовать, чѣмъ содѣйствовать правильному
ходу дѣла, особенно здѣсь, гдѣ идетъ рѣчь о предпрія-
тіи новомъ и въ высшей степени важномъ. Началомъ дѣ-
ятельности миссіонерскаго общества естественно, должно
было служить общее собраніе живущихъ въ Петербургѣ
членовъ, которые, согласно съ уставомъ, имѣли избрать
изъ своей среды 7 лицъ для составленія совѣта, а так-
же секретаря и казначея. Это-то общее собраніе чле-
новъ происходило, какъ сказано выше, 21-го ноября, въ
залѣ г. Потемкина. Присутствовало около 70 человекъ,
большею частію изъ дворянскаго, духовнаго и купеческа-
го сословія и — притомъ обоаго пола. Собраніе открылось
молитвеніемъ, въ домовой церкви г. Потемкина, которое
совершенно было вновь назначеннымъ начальникомъ ал-
тайской миссіи, инспекторомъ с.-петербургской духовной
академіи, архимандритомъ Владиміромъ. Назначеніе
Владиміра на эту новую многотрудную должность состо-
ялось только нѣсколько дней предъ тѣмъ, а указъ Свя-
тѣйшаго Синода объ этомъ полученъ наканунѣ открытія
миссіонерскаго общества. Трудно было бы найти челове-
ка болѣе способнаго принять на себя тяжелыя и отвѣ-
ственные обязанности начальника и руководителя нашихъ
алтайскихъ миссіонеровъ. Какъ человекъ, по прежнему
мѣсту службы (въ томской семинаріи) близко знакомый
съ положеніемъ и нуждами нашихъ миссій, и притомъ
какъ христіанинъ, искренно и глубоко проникнутый созна-
ніемъ важности своего новаго служенія, о. Владиміръ
дастъ намъ право вѣрить, что онъ оправдаетъ наши на-

дежды и, при содѣйствіи новаго миссіонерскаго общества принесть дѣйствительную пользу на поприщѣ благовѣстника Христова. А теперь мы должны воздать ему дань благодарности и невольнаго удивленія за его самоотверженіе и великодушную рѣшимость пожертвовать удобствами, спокойствіемъ, столичною жизнію среди образованнаго общества, — даже своею ученою карьерою, — полуконечной жизни въ пустыняхъ Сибири, трудамъ и лишеніямъ среди добрыхъ, но полудикихъ инородцевъ! Да послужить эта святая жертва урокомъ и примѣромъ нашимъ юнымъ левитамъ образованнымъ инокамъ и вдовымъ, безсемейнымъ священникамъ.

При началѣ молебствія, о. Владиміръ произнесъ трогательную, проникнутую глубокимъ христіанскимъ чувствомъ, рѣчь, въ которой онъ, сказавъ нѣсколько словъ о приснопамятномъ архимандритѣ Макаріѣ, основателѣ алтайской миссіи, заявилъ о новомъ своемъ назначеніи, раскрылъ положеніе миссіонерскаго дѣла, трудности, встречаемыя при исполненіи его, и задачу новаго общества. Изъ многихъ прекрасныхъ мыслей, высказанныхъ имъ въ этой рѣчи, мы отмѣнимъ одну заслуживающую, по нашему мнѣнію, особеннаго вниманія: по словамъ о. Владимира, задача миссіонера не въ томъ, чтобы пріобрѣсти возможно большее число прозелитовъ, а въ томъ, чтобы обращаемые имъ въ христіанство язычники сдѣлались дѣйствительно христіанами, а не назывались только этимъ именемъ, украшая числомъ своимъ миссіонерске списки «обращенныхъ». Мысль эта какъ нельзя болѣе справедлива. Между тѣмъ, нѣкоторые даже изъ русскихъ цѣнителей чуждаго имъ миссіонерскаго дѣла судятъ объ относительномъ успѣхѣ миссіонерской дѣятельности исключительно по количеству обращающихся, и при этомъ нѣредко теряютъ изъ вида, что не трудно, — особенно при помощи какихъ либо вишнихъ, матеріальныхъ приманокъ, пріобрѣсти *номинальныхъ* христіанъ среди обнаго, полудикаго народа. Нѣтъ, конечно, надобности говорить о томъ, какъ мало такого рода пріобрѣтеніе соответствуетъ истинному духу церкви и требованіемъ св. нашей Вѣры. Дѣй-

ствительное же размягченіе очерствѣлыхъ сердецъ языческихъ и прочное насажденіе въ нихъ святыхъ сѣмянъ небесной благодати есть дѣло крайне трудное, требующее не мало времени и апостольскихъ усилій — кромѣ необходимой во всякомъ подобномъ дѣлѣ помощи свыше. Рѣчь о. Владиміра произвела глубокое впечатлѣніе на присутствовавшихъ, (*)

По окончаніи молебна, приступлено было къ избранію членовъ совѣта, секретаря и казначея, посредствомъ закрытой баллотировки. При этомъ, сначала предложенъ былъ вопросъ: на какой именно срокъ избираемыя лица имѣютъ завѣдывать дѣлами миссіонерскаго общества? Сдѣланы были различныя предложенія, но скоро согласились отложить рѣшеніе этого вопроса до слѣдующаго общаго собранія, которое предполагается чрезъ три мѣсяца, въ концѣ будущаго февраля: къ тому времени совѣтъ общества успѣетъ, такъ или иначе, заявить свою дѣятельность и найдутся болѣе опредѣленныя данныя для сужденія о томъ, какой срокъ слѣдуетъ назначить для нынѣ составленнаго совѣта общества.

Въ члены совѣта избраны слѣдующія лица: преосвященный викарій с.-петербургскій, епископъ ладожскій Герасимъ, намѣстникъ Александро-невской лавры, архимандритъ Германъ, супруга тайнаго сов. Т. Б. Потемкина, князь Н. С. Голицынъ, городской голова Н. И. Погребовъ, ком. сов. В. Ѳ. Громовъ и 1-й гильдіи купецъ С. Ѳ. Соловьевъ. Въ секретари избранъ профессоръ духовной академіи, И. Т. Осининъ, а въ казначей Варгунинъ.

Т. Б. Потемкина изъявила желаніе отказаться отъ участія въ совѣтѣ общества, какъ по причинѣ преклонности своихъ лѣтъ, такъ и потому, что по ея мнѣнію — членами совѣта должны быть исключительно мужчины. Уступая однако единодушному избранію большинствомъ чле-

(*) Напечатана въ 50-мъ № «Духовной Бесѣды»

новъ общества, она согласилась принять на себя званіе члена совѣта. Съ своей стороны мы позволимъ себѣ высказать, что вступленіе Т. Б. Потемкиной въ совѣтъ миссіонерскаго общества, не имѣя противъ себя ни одной причины, ни изъ древнихъ, ни изъ новыхъ временъ, представляется намъ какъ нельзя болѣе умѣстнымъ; разныя дамы высшаго круга изъявили уже дѣятельную свою готовность содѣйствовать «обществу» различными трудами и пожертвованіями (*), а потому естественно и необходимо, чтобы въ самомъ совѣтѣ, имѣющемъ управлять дѣлами общества, засѣдала посредница и представительница женскаго участія въ трудахъ на пользу нашихъ миссій.

По предложенію Т. Б. Потемкиной, члены миссіонерскаго общества изъявили желаніе собираться ежегодно, 21-го ноября, въ ея домово́й церкви къ богослуженію.

Первымъ общимъ засѣданіемъ членовъ и избраніемъ совѣта положено, такимъ образомъ, нынѣ начало дѣятельности новаго миссіонерскаго общества. Будемъ желать и надѣяться, что совѣтъ оправдаетъ довѣріе лицъ, его избравшихъ, и разумно принаровленными къ цѣли дѣйствіями доставитъ твердую опору для поддержанія и дальнѣйшаго развитія нашихъ миссій среди язычниковъ, равно какъ и для постепенно большаго и большаго пробужденія во всѣхъ классахъ русскаго народа искренняго, сердечнаго сочувствія къ этому святому, великому и спасительному дѣлу. Господь же не оставитъ безъ своего благословенія и всемогущей помощи тѣхъ, кто во славу Его святѣйшаго имени принесетъ посильную помощь Евангельскому благовѣстію, — отъ избытка ли имѣній своихъ, мало ли лептѣю, или личными своими трудами.

Совѣтъ новаго миссіонерскаго общества въ возможной скорости доведетъ до всеобщаго свѣдѣнія, куда можно адресоваться лицамъ, желающимъ принять на себя званіе

(*) Въ скоромъ времени доведено будетъ до всеобщаго свѣдѣнія объ этихъ пожертвованіяхъ.

членовъ общества, и кикія мѣры будутъ приняты имъ какъ для надлежащаго употребленія наличнаго капитала, такъ и для дальнѣйшаго развитія дѣятельности общества.

Профессоръ И. ОСИНИНЪ

ОБЪЯВЛЕНІЯ.

РАДУГА

ЖУРНАЛЪ ФИЛОСОФІИ, ПЕДАГОГИИ И ЛИТЕРАТУРЫ,

издававшійся въ 1832 и 1833 Андреемъ Бюргеромъ, нынѣ по благословенію Святыяго Синода вновь издается подгъ отвѣтственностью прежняго издателя А. Кассиановымъ.

Главная цѣль его: раскрытіе источниковъ, изъ которыхъ, и путей, по которымъ приходятъ къ намъ преимущественно съ Запада заблужденія, снляшіяся подрывать православіе.

Главное содержаніе первыхъ 5 ти книжекъ:

1) Дневникъ Русскаго Нѣмца, останавлиаемаго отъ присоединенія къ Церкви знакомыми ему Западными заблужденіями, въ нашемъ обществѣ господствующими;

2) Св. Іоанна Златоуста о любви къ иноверцамъ;

3) Истина — самое вѣрное орудіе къ умиротворенію Польши;

4) Вліаніе православной Церкви на Русскій народъ, прот. Гр. Дебольскаго;

5) Разсказъ изъ IV-го вѣка, начало 10-го гоненія;

6) Отрывокъ изъ неизданной исторіи Соловецкаго монастыря, время Іоанна Грознаго;

7) О приходскихъ школахъ, съ портретомъ Аристо-
теля;

8) О состоянїи рационализма въ новѣйшее время;

9) Слово въ 5-ю недѣлю великаго поста (о смиренїи),
свщ. І. Полисадова;

10) Валаамъ, прорикъ Пееорскій, И. Киндерева;

11) Проектъ учрежденїа коммерческаго училища съ об-
разцовымъ торговымъ домомъ, И. Л.

12) О спиритизмѣ прот. Гр. Дебольскаго;

13) Спиритизмъ, А. Болтина, возраженіе на предъ-
идущую статью, съ отвѣтными замѣчанїями редактора;

14) О Платонической троиности Божества передъ свѣ-
томъ христіанскаго Богооткровеннаго ученїа о Пресвятой
Троицѣ, И. Платонова; посвящено памяти Ѳ. А. Голубин-
скаго;

15) О началахъ разногласїй Запада съ Востокомъ, ре-
дактора;

16) Голось въ Германїи о нашей прав. Церкви; и пр.
Цѣна за 12 книжекъ въ годъ съ доставкой:

на веленовой бумагѣ 8 руб.

» простой » 6 руб.

Для церквей, училищъ и лицъ при нихъ, на простой
бумагѣ, при требованїи отъ стат. совѣт. Бюргера, слу-
жащаго въ Духовноучебномъ Управленїи при Святышемъ
Синодѣ, 5 р., съ высылкою при томъ денегъ по частямъ
и послѣ каждаго 3-хъ книжекъ, а безъ пересылки и
доставки по 4 р. за экзempl.; для приходскихъ же сель-
скихъ училищъ и съ доставкую 3 р. сер.

Подписка принимается, кромѣ Бюргера, въ С.-Петер-
бургѣ у книгопродавцевъ Кораблева и Сирикава, въ Мо-
сквѣ у Салаева и Ѳерапонтова и другихъ, также въ Поч-
тамтахъ и Почтовыхъ Конторахъ.

Его Высокопреосвященство, Высокопреосвященнѣйшїй
Митрополитъ С.-Петербургскій, по просьбѣ редактора о
дозволенїи журналъ его съ предлагаемою уступкою выпи-
сывать церквамъ на ихъ суммы, изволилъ положить ре-
зольюцію: «По извѣстной благонамѣренности издателя и
несомнѣнной пользѣ издаваемаго имъ журнала, дозволить

причамъ выписывать оный для церковныхъ библіотекъ на кошелевую сумму.»

Съ 1-го января 1866 г. при Воронежской Духовной Семинаріи издаются *Воронежскія Епархіальныя Вѣдомости* по прилагаемой при семъ программѣ, утвержденной Святѣйшимъ Синодомъ.

ПРОГРАММА ВОРОНЕЖ. ЕПАРХІАЛЬНЫХЪ ВѢДОМОСТЕЙ:

Воронежскія Епархіальныя Вѣдомости будутъ состоять изъ двухъ частей: собственно изъ Епархіальныхъ вѣдомостей и прибавленій.

1) ВОРОНЕЖСКІЯ ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ.

А) Распоряженія и постановленія правительственныя и начальственныя.

1) Вновь издаваемые Высочайше манифесты и повелѣнія, грамоты и рескрипты по духовному вѣдомству, указы и распоряженія Святѣйшаго Синода, касающіеся или всего духовенства вообще, или только духовенства мѣстнаго.

2) Прежде обнародованныя важнѣйшія постановленія и указы, касающіеся духовенства.

3) такія же постановленія собственно по духовно-училищному вѣдомству;

4) Указы и распоряженія мѣстнаго епархіальнаго начальства, относящіеся ко всей епархіи или же къ значительной ея части.

Б) Частныя извѣстія.

1) Извѣстія о новыхъ духовныхъ учрежденіяхъ; о перемѣнѣ высшихъ начальниковъ духовнаго вѣдомства; о Вы-

сочайшихъ наградахъ, получаемыхъ лицами Воронежской епархіи и о наградахъ отъ Святѣйшаго Синода и епархіального начальства; о назначеніи и увольненіи должностныхъ лицъ по епархіальному и духовно-учебному вѣдомствамъ.

2) Объ открытіи новыхъ приходоу или упраздненіи прежнихъ; о постройкѣ, исправленіи и освященіи церквей; объ улучшеніи быта духовенства и духовно-учебныхъ заведеній.

3) Объявленія о праздныхъ священно-и-церковно-служительскихъ мѣстахъ.

4) Вызовы просителей или подсудимыхъ въ Консисторію, и такъ-же приглашенія въ Семинарское правленіе священно-и-церковно-служителей по дѣламъ объ ихъ дѣтяхъ и родственникахъ.

В) *Свѣдѣнія о состояніи Воронежской Епархіи.*

1) Описанія особенно замѣчательныхъ историческихъ событій и церковныхъ древностей Воронежской епархіи, церквей, монастырей, св. иконъ, утварей, крестныхъ ходовъ и пр.

2) Духовно-учебныя заведенія Воронежской епархіи въ ихъ прошедшемъ и настоящемъ состояніи.

3) Свѣдѣнія о сельскихъ школахъ Воронежской епархіи;

4) Церковная и религіозно-нравственная жизнь духовенства и Паствы Воронежской въ настоящемъ и прошедшемъ ея состояніи.

5) Краткія бібліографическія свѣдѣнія о книгахъ или статьяхъ, особенно пригодныхъ для духовенства, простаго народа и для школъ, равно какъ и извѣстія о вновь появляющихся духовныхъ періодическихъ изданіяхъ съ критическими замѣтками о нихъ.

ПРИВАВЛЕНІЯ КЪ ВОРОНЕЖСКИМЪ ЕПАРХІАЛЬНЫМЪ ВѢДОМОСТЯМЪ.

1) Выписки изъ твореній св. Отцевъ и писателей духовныхъ.

2) Изъясненія особенно замѣчательныхъ мѣстъ и изреченій священнаго писанія.

3) Общепонятно-изложенныя статьи догматическаго, нравственнаго содержанія и по другимъ наукамъ, преподаваемымъ въ Семинаріи.

4) Слова, бесѣды и поученія, преимущественно приспособленныя къ пониманію и быту простаго народа, и опыты общепонятныхъ наставленій при разныхъ случаяхъ жизни, а также совѣты священно-и-церковно-служителямъ относительно образа дѣйствія въ кругу прихожанъ и преподаванія истинъ вѣры и нравственности и самыя образцы пастырскаго дѣйствованія и поученій.

5) Объясненія обрядовъ богослуженія православной церкви, евангелій, апостоловъ, паремій, молитвъ и пѣсней церковныхъ.

6) Назидательныя размышленія, духовныя совѣты, примѣры благочестія въ различныхъ состояніяхъ и обстоятельствахъ жизни и жизнеописанія Святыхъ Божіихъ.

7) Вопросы и недоумѣнія въ разныхъ случаяхъ дѣятельности духовенства, съ рѣшеніями и отвѣтами, основанными на каноническихъ, церковныхъ и гражданскихъ дѣйствующихъ законахъ.

8) Соображенія о мѣрахъ къ улучшенію быта духовенства и духовно-учебныхъ заведеній.

9) Педагогическія замѣтки и соображенія относительно домашняго и школьнаго воспитанія дѣтей духовенства и народа.

10) Свѣдѣнія о замѣчательныхъ событіяхъ въ Русской Православной церкви, а также о замѣткахъ о церковныхъ дѣлахъ и за границею.

Воронежскія Епархіальныя Вѣдомости будутъ выходить дважды въ мѣсяць. 1-го и 15-го числа каждаго мѣсяца,

выпусками отъ 2-хъ до 3-хъ печатныхъ листовъ, а въ случаѣ надобности и болѣе.

Цѣна годовому изданію пять руб. сер. съ пересылкою и доставкою.

Сочувствующихъ духовному просвѣщенію, редакція покорнѣйше проситъ содѣйствовать ей своими трудами.

Редакторы: Архимандритъ *Теодосій*.

Игумень *Арсеній*.

Священники: *Теодоръ Никоновъ*.

Михаилъ Некрасовъ.

СОДЕРЖАНІЕ: О святыхъ иконахъ, особенно чтимыхъ въ уѣздныхъ городахъ нижегородской епархіи и ихъ округахъ (продолженіе).—Очерки изъ исторіи славянской миеологии (продолженіе).—О возвышеніи оклада жалованья служащимъ въ духовныхъ академіяхъ.—О мѣрахъ къ улучшенію духовно-учебныхъ заведеній въ епархіяхъ.—Первое общее собраніе членовъ вновь учрежденнаго миссіонерскаго общества.—Объявленія.

Дозволено Цензурою 3-го февраля 1866 года.

Редакторы: Инсп. сем. Прот. *А. Стекловъ* и
Проф. *Г. Полисадовъ*.

НИЖНІЙ-НОВГОРОДЪ; ВЪ ГУБЕРНСКОЙ ТИПОГРАФІИ.